

АЛЕКСАНДР
СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ОБРЕЧЕННЫЕ НА БИТВУ

Александр Сухов

Обреченные на битву

«ЭКСМО»

2009

Сухов А. Е.

Обреченные на битву / А. Е. Сухов — «Эксмо», 2009

Эльф, гном, огр и штатный маг – лучшая диверсионная группа Десятой Ударной армии под командованием мастера рукопашного боя Даная Шелеста. В различных мирах Галактики им приходилось выполнять самые сложные задания по приказу Великой Империи, объединившей в своих пределах множество разумных рас. Но самым сложным стало для пятерки Шелеста задание проникнуть во вражескую автоматизированную цитадель, чтобы выкрасть магический артефакт. То есть сама операция прошла вполне успешно, однако во время отхода группа диверсантов необъяснимым образом оказалась в причудливом мире, для выживания в котором просто необходимо иметь крупнокалиберное стрелковое оружие. Похоже, магический артефакт вовсе не так прост, как казалось вначале...

© Сухов А. Е., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Предыстория	5
Цитадель	11
Краткий исторический очерк	28
Интермеццо	34
Иная реальность	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Сухов

Обреченные на битву

*Посмотри, как блестят
Бриллиантовые дороги.
Послушай, как хрустят
Бриллиантовые дороги.
Смотри, какие следы
Оставляют на них боги.
Чтоб идти вслед за ними, нужны
Золотые ноги.
Чтоб вцепиться в стекло,
Нужны алмазные когти.
Горят над нами, горят,
Помрачая рассудок,
Бриллиантовые дороги
В темное время суток...*

И. Кормильцев

Предыстория

Исход

Это случилось двадцать пятого июля две тысячи семьдесят шестого года от Рождества Христова ровно в пять часов утра. Хитроумная автоматика Ямальской энергостанции отметила несанкционированный всплеск активности в рабочей зоне реактора, обусловленный сбоем одного из компьютеров, управляющих процессом термоядерного синтеза. Дело в том, что в результате незначительной системной ошибки в «топку» реактора какое-то время поступало на одну сотую процента больше положенной нормы дейтерия и трития. По большому счету, ничего страшного и выходящего из ряда вон не произошло. Плазменный шар, заключенный в электромагнитный кокон, не вырвался на волю, а некоторое повышение напряжения в сетях не было критическим и привело лишь к кратковременному включению компенсационных модулей. Без вмешательства человека главный компьютер станции блокировал ошибочные команды, отключил неисправное «железо» и отдал приказ нанороботам приступить к ремонтным работам. О чем, в полном соответствии с заложенной в него программой, доложил начальнику смены дежурных операторов станции, выведя на экраны дисплеев главного терминала несколько колонок цифр. Через тысячную долю секунды после начала сбоя термоядерный реактор вновь вернулся в штатный режим.

Все вышеизложенное произошло настолько быстро, что, случись непоправимое, рецепторы не успели бы донести информацию до мозга наблюдателя до того, как сам наблюдатель превратился бы в облако раскаленных газов. К счастью, ничего фатального на этот раз не случилось. Компенсаторы стойко приняли на себя избыточный скачок мощности, несколько сгоревших предохранителей тут же восстановили вездесущие нанороботы. Начальник смены сделал в вахтенном журнале соответствующую запись и, присовокупив к нему данные измерительной аппаратуры, направил электронное письмо с отчетом о нештатной ситуации в Новосибирск и Москву – пусть создатели термоядерного монстра ломают голову над всякими необъяснимыми феноменами, которые время от времени выдает их любимое детище.

Надавив на клавишу «Enter» и убедившись в том, что письмо умчалось к адресату, начальник мысленно представил, как в течение нескольких последующих дней по коридорам

энергостанции будут носиться туда-сюда толпы оголтелых теоретиков и донимать обслуживающий персонал разными мудреными вопросами. Оставалось молить небеса о том, чтобы столичная и новосибирская братия отнеслась к случившемуся философски, мол, все хорошо, что хорошо кончается, и отменила сокрушительный набег своей орды на заполярное поселение мирных операторов...

В это же самое время в пятнадцати верстах от энергетического комплекса среди бескрайних просторов тундры нагуливало жирок, неспешно поглощая ягель, стадо оленей. Владелец этого рогатого хозяйства, заслуженный оленевод Ямало-Ненецкого автономного округа (имя этого человека, к сожалению, история не сохранила) восседал на корточках рядом со своим чумом и, щурясь раскосыми глазами на подрастающую молодежь, попыхивал сигаретой. О чем думал заслуженный оленевод, нам неизвестно, но не составляет труда восстановить ход его мыслей в тот момент, когда в полусотне метров от его жилища появилось странное переливчатое образование овальной формы примерно четырех метров в высоту и двух в ширину.

«Однако странная ёшкина хрень, – подумал мужчина, – нужно бы сходить посмотреть».

Растолкав на всякий случай своего старшенького, оленевод со свойственным всем представителям северных народов спокойствием потопал напрямик к похожему на огромный мыльный пузырь образованию. Он вовсе не подозревал о том, что в этот момент совершает великий подвиг во благо человечества, перед которым славные деяния всех прочих первопроходцев, начиная с Марко Поло и заканчивая Гагариным и Армстронгом, попросту меркнут. Какие чувства испытал первый покоритель межвселенских просторов в тот момент, когда отважно ткнул указательным пальцем в радужную полупрозрачную поверхность, так навсегда и останется тайной за семью печатями, поскольку «мыльная» пленка внезапно вспучилась, заключила в свои объятия щуплую фигурку отважного оленевода и на глазах испуганного ребенка в мгновение ока поглотила его отца. Повисев еще с полчаса в воздухе, странное образование растворилось, будто его вовсе не существовало...

Прибытие на территорию Ямальской энергостанции компетентной комиссии по странному стечению обстоятельств совпало с появлением у ворот режимного объекта горластой ненки, которая с громкими криками и рыданиями требовала, чтобы «атомные шайтаны» выдали прямо ей на руки ее горячо любимого и обожаемого супруга. По какой причине дама связала пропажу мужа с существованием на побережье Карского моря термоядерной энергостанции, мы также вряд ли когда-нибудь узнаем, скорее всего, сработала хваленая женская интуиция или что-нибудь в этом роде. Однако одному из вновь прибывших теоретиков пришла в голову светлая мысль провести расследование на предмет выявления явных или скрытых связей между сбоем в работе реактора и пропажей заслуженного оленевода...

Так или иначе, но в результате долгой кропотливой работы ученым удалось выяснить, что имевший место незапланированный случай на ядерном объекте и появление переливчатого «мыльного» пузыря – явления взаимосвязанные. Модулированный случайным образом всплеск мощности нейтронного излучения вызвал появление узконаправленного пучка микрочастиц, неизвестных ранее науке. На расстоянии пятнадцати километров от энергостанции этот поток, потеряв кинетическую энергию, сконденсировался в облако, которое, в свою очередь, вызвало локальное искривление пространства, что, в конечном итоге, привело к образованию субпространственного прокола между двумя параллельными континуумами.

Если бы отчаянному оленеводу не пришлось в голову проявить чудеса храбрости (или глупости – понимай как хочешь) и сунуть нос туда, куда любое здравомыслящее существо ни за какие коврижки его не сунет, вполне возможно, дальнейшее развитие человеческой цивилизации пошло бы по совершенно иному пути, но, как гласит народная мудрость: «Что Бог ни делает – все во благо». Убитой горем супруге незадачливого первопроходца, сгинувшего без вести в одном из миров бесконечного клубка параллельных вселенных, из фондов национального развития северных народов выплатили приличную денежную компенсацию. На этом

женщина успокоилась и, вполне вероятно, обладая эдакими деньжищами, а также приличным оленьим стадом, по закону перешедшим в полную ее собственность, довольно быстро нашла себе нового супруга.

Что касается самого феномена, не нужно быть семи пядей во лбу для того, чтобы понять, какие выгоды можно получить, наладив двухсторонний устойчивый портал с каким-нибудь богатым полезными ресурсами, никем не занятым уютным мирком. Дело в том, что, несмотря на все успехи в различных областях науки и техники, позволившие семи миллиардам жителей Земли вести вполне сносное существование, внутренние противоречия человеческого общества продолжали обостряться. Умозрительные построения и теоретические обоснования идеалистов-утопистов всех мастей о том, что в сытом обществе не станет причин для вражды и ненависти, во второй половине двадцать первого века рассыпались, будто карточный домик. Освободившись от необходимости гнуть спину от зари до зари ради скудного пропитания и получив это пропитание совершенно бесплатно и в неограниченных количествах, человек выпрямился, осмотрелся и вместо того, чтобы приступить к процессу духовной самореализации, первым делом обратил свой взор на то, как живет его сосед. Вполне естественно, что кое-кто из его соседей по планете жил не так, как того хотел этот освобожденный индивид. Что из этого следовало, объяснять излишне. Короче говоря, во второй половине двадцать первого века жизнь на Земле по причине разногласий политических, экономических и религиозных стала не лучше, чем была во времена строительства пирамид рабами Египта, или в эпоху Крестовых походов и монголо-татарского нашествия, или какую-нибудь сотню с небольшим лет назад, когда на полях Второй мировой гибели миллионы людей.

Проект нарекли весьма недвусмысленно – «Зазеркалье» и тут же засекретили. Специальным (также секретным) указом президента объявили приоритетным. Привлекли к его реализации самые светлые ученые головы, не забыв на всякий случай разбавить неорганизованную массу «ботаников» изрядным количеством весьма уравновешенных личностей, по бравому внешнему виду которых нетрудно было определить, из каких НИИ прибыли эти «научные сотрудники». И работа на бывшей Ямальной энергостанции, а теперь особо секретном научном объекте закипела.

Не стоит удивляться тому факту, что столь явная возня российских спецслужб вокруг рядового энергетического комплекса привлекла внимание их коллег из других стран. Как водится, первой до истины докопались парни из израильской Моссад, и уже через пару месяцев энергетический комплекс, расположенный на побережье Средиземного моря недалеко от Ашкелона, был преобразован в режимный объект высшей степени секретности. Ребята из ЦРУ и «МИ-6» ненамного отстали от своих израильских коллег, а там и японцы с китайцами подсустились. А через годик-полтора стараниями ретивых журналистов и озабоченных судьбами человечества ученых вся правда-матка о проекте «Зазеркалье» и прочих аналогичных исследованиях ведущих стран мира обрушилась на головы неподготовленного обывателя. Что тут началось! Многочисленные популяризаторы от науки и политики с пеной у рта предрекали человечеству либо всяческие блага, либо полный крах современной цивилизации.

Одни пугали тем, что, проложив дорогу к бесконечному множеству вселенных, люди столкнутся с иными, чуждыми, даже враждебными существами, далеко ушедшими вперед в своем развитии. Другие пророчили появление болезнетворных организмов, которые уничтожат все сущее на планете. Третьи предрекали всеобщий исход народонаселения Земли в более благодатные миры с неизбежным последующим одичанием переселенцев или даже их полным вымиранием, что в конечном итоге должно было привести к закату человеческой цивилизации.

Оптимисты, в свою очередь, яростно спорили с пессимистически настроенной частью «экспертов». Не менее рьяно, нежели их осмотрительные оппоненты, они объявили предстоящий прорыв щедрым даром Господа Бога за все муки и беды, перенесенные человечеством на

пути к вершинам прогресса. «Вот та Земля Обетованная, – вещали они, – в поисках которой Моисей сорок лет водил свой народ по пустыне».

Прагматики рассматривали этот дар как неиссякаемый источник сырьевых ресурсов, экологически чистых сельскохозяйственных продуктов и других материальных благ. Начитавшиеся фантастических романов из серии альтернативной истории романтики с замиранием сердца ожидали того момента, когда окажутся в одной из множества нереализованных в нашем мире вероятностных реальностей. Весьма заманчиво узнать, в какую сторону повернулась история человечества после того, как Ганнибалу удалось победить спесивый Рим, Чингисхан умер от холеры в младенческом возрасте, а Наполеон одержал сокрушительную победу при Ватерлоо.

Пока возбужденное человечество предавалось эйфории ожидания чуда и было занято обсуждением позитивных и негативных сторон предстоящего чуда, ученые на засекреченных ядерных объектах продолжали усердно трудиться во благо того государства, что финансировало их труды. Первыми межмировые врата удалось распахнуть все-таки российским ученым, и немудрено – в их руках находились данные многочисленных датчиков, контролирующих работу энергостанции. «Распахнуть», конечно же, громко сказано – воспроизвести односторонний порталный переход оказалось половиной дела, причем не самой сложной его половиной. Различные предметы и подопытные животные исправно исчезали в радужном мареве мыльного пузыря, но самоходные роботы, дрессированные шимпанзе и собаки возвращаться назад упорно отказывались. Памятуя о пропавшем оленеведе, посылать в мир иной человека теоретики так и не решились.

Короче говоря, в данном случае ученые столкнулись с очередным неразрешимым парадоксом и с поставленной задачей в рамках национальных проектов справиться не смогли. После долгих и нудных переговоров на уровне правительств ведущих мировых держав с привлечением самых именитых персоналий от науки было решено объединить усилия.

Принято считать ученых мужей, профессионально занимающихся наукой, а в особенности физиков-теоретиков, людьми не от мира сего. Среди простых обывателей бытует мнение о том, что истинный служитель науки – полностью погруженный в умозрительные изыскания неисправимый ботаник, постоянно забывающий завязывать шнурки, регулярно опаздывающий к завтраку, обеду и ужину, беззастенчиво игнорирующий назначенные им же самим деловые и дружеские встречи. На самом деле это величайшее заблуждение. Конечно же, среди ученых-физиков попадаются подобные растяпы, однако таковые имеются и среди обыкновенных продавцов, и среди вечно нетрезвых сантехников, а также среди продвинутых юных гениев от информационных технологий. Среднестатистический научный сотрудник вовсе не чужд благам цивилизации и не стесняется требовать от своего работодателя приличных условий существования. По причине заполярного местоположения Ямальский энергетический комплекс в качестве международного центра по изучению межпространственных взаимодействий никак не устраивал привередливых иностранцев. Все доводы российской делегации о пользе здорового сибирского климата, богатой рыбалке, обилии зверья и птицы не находили отклика в застенелых душах непривычных к пятидесятиградусным морозам и несметным полчищам гнуса европейцам, американцам и азиатам. После долгих дебатов решили разместить лабораторию на нейтральной территории, а именно в израильском Ашкелоне, дескать, ни вашим, ни нашим: хитромудрые евреи хоть и самозабвенно дружили с американцами, но при этом с пиететом относились к России, из которой вышло не менее четверти всего населения государства Израиль. К тому же Средиземное море вам не Северный Ледовитый океан, а финиковые пальмы, разнообразные цитрусовые и прочее растительное изобилие рядом не стояли с карликовыми березами и гигантскими грибами заполярной тундры.

Таким образом, на территории ашкелонского энергетического центра собралась разношерстная команда ученых мужей, как теоретиков, так и практиков, среди которых очень часто

попадались парни неброской наружности с цепким взглядом внимательных глаз, предпочитавшие во время бурных научных дебатов держать рот на замке и по большей части внимать речам своих коллег.

Через полгода совместными усилиями интернациональной братии удалось разработать относительно компактную установку, не привязанную к термоядерному реактору, с помощью которой в любой точке планеты можно было создавать односторонние переходы в иные миры. Однако главная проблема, а именно односторонность этих переходов, ни в какую не желала поддаваться пытливому коллективному разуму. Как это бывает довольно часто, помог случай.

Однажды выездная экспедиция исследователей направилась в центральную часть пустыни Негев, чтобы вдали от густонаселенных районов провести ряд научных экспериментов. Планировалось запустить одновременно два устройства, искривляющих пространство, чтобы оценить степень воздействия одного на другое, а также произвести измерения интерференционных эффектов, векторов изменения гравитационного поля и прочих аномалий, которые непременно должны возникнуть в результате синхронной работы установок. Ученые на сей раз преследовали чисто академические цели, ибо никаких практических результатов от предполагаемого эксперимента не ожидалось. Однако случилось непредвиденное. Проработав в синхронном режиме не более пяти минут, установки вышли из-под контроля управляющего компьютера и начали вытворять нечто, напоминающее грядущее светопредставление. По укоренившейся еще со времен осторожных алхимиков традиции вершить свои таинства в темное время суток ученые и на сей раз не изменили этому правилу. По этой причине все происшедшее выглядело бы намного эффектнее и пугающе, приключись оно в светлое время суток. Свидетели описывали случившееся следующим образом. Поначалу, как обычно, в воздухе вспыхнули два переливающихся, будто мыльная пленка, излучающих слабое бирюзовое свечение овала. Провисев некоторое время, овалы начали пульсировать, наращивая мощность излучения и увеличиваясь в размерах. Минут через пятнадцать один из тягачей с оборудованием, обеспечивающим поддержание в рабочем режиме второго портала, исчез прямо на глазах испуганных зрителей вместе с водителем и дежурной бригадой операторов. В то же мгновение оба овала слились в один, и вместо знакомой переливчато-полупрозрачной мерцающей поверхности перед глазами ошарашенных наблюдателей распахнулась дверь в ярко освещенный полдень иной реальности. К всеобщему облегчению, злосчастный вездеход со всем оборудованием и людьми в целости и сохранности стоял примерно в пятидесяти метрах за воротами в тени группы деревьев, внешним видом напоминающих финиковую пальму...

О культурных, нравственных и общественно-политических последствиях Великого Исхода, напоминавшего скорее массовое бегство, теперь, спустя тысячелетия, можно говорить всякое. Людей, бежавших в межпространственные дали от экономической неустроенности, социальной несправедливости, по причине религиозных противоречий или попросту в поисках приключений, можно называть трусами, эскапистами, инсургентами и прочими обидными словечками. Однако, изучив внимательно ситуацию, сложившуюся на Земле ко второй половине двадцать первого века, не будем торопиться с выводами: все-таки семь миллиардов индивидуумов на одной сравнительно небольшой планетке – непомерный груз. Тем более что вся эта огромная людская масса была разделена непреодолимыми барьерами национального, религиозного, морально-этического характера.

За какие-то пятьдесят лет, прошедших с момента прорыва человеческой цивилизации, население земного шара только за счет оттока эмигрантов уменьшилось на восемьдесят процентов. Возникли сотни новых миров, населенных исключительно китайцами или русскоязычной братией. У правоверных мусульман появилась возможность реализовать мечту о Всемирном Халифате, тиражированную с различными нюансами в дюжине измерений. Белое население США наконец-то смогло избавиться от ненавистного соседства с «черномазыми бездельниками» и «надоедливými латинос». Евреи со всей напористостью, свойственной

большинству представителей этого народа, также бросились осваивать новые территории, не отказавшись от единоличного права обладания Вечным городом, как, впрочем, их извечные оппоненты – мусульмане...

Здесь необходимо отметить одну особенность. Связь между отдельными пространственно-временными континуумами можно было осуществлять исключительно опосредованно через первичную реальность Земли, поскольку все попытки нащупать прямые пути между вновь обретенными мирами были обречены на полный провал, ибо отыскать таковые в бесконечном переплетении мировых линий – задача попросту невыполнимая. По этой причине вырисовывалась интересная перспектива относительно дальнейшей участи старушки Земли. Самой судьбой ей было предопределено стать единым координационным центром и межмировым узлом торговых, экономических и культурных связей между великим множеством новообразованных человеческих цивилизаций.

Однако по ряду причин, главной из которых является человеческая жадность, или, по-другому, – извечное стремление, свойственное каждому представителю вида гомо сапиенс, обладать единолично всяким по-настоящему ценным предметом, случиться сему не было суждено. Конечно же, оставшиеся на Земле обитатели прекрасно осознавали исключительное положение своего мира. По этой причине некоторыми лидерами отдельных государств начали предприниматься попытки установления господства над изрядно обезлюдевшей планетой. Как следствие подобных действий разразился глобальный ядерный конфликт, уничтоживший не только остатки человечества на Земле, но и повлекший за собой закрытие всех межмировых врат, что в конечном итоге привело к полной изоляции друг от друга отдельных пространственно-временных континуумов, освоенных человечеством.

Все попытки переселенцев наладить прерванную связь со своей потерянной родиной не увенчались успехом. Откровенно говоря, подобных попыток было не так уж и много. Оказавшись в непривычных условиях обитания людям было не до земных проблем – своих выше крыши. Коль связь с метрополией потеряна, а сама метрополия превращена в радиоактивную пустыню, необходимость заставляла засучив рукава впрягаться в долгую и тяжелую работу, чтобы попытаться выжить без посторонней помощи. Только теперь, оказавшись в изолированных условиях, без всякой экономической и научно-технологической поддержки, люди поняли, насколько им было уютнее на матушке Земле, даже бок о бок с ненавистными соседями.

По-разному сложились судьбы переселенцев. Некоторые сообщества впали в дикость и, если не вымерли, вынуждены были заново повторять пройденный когда-то человечеством путь общественного развития. Более крупные группы переселенцев, потоптавшись несколько поколений на месте, в ускоренном темпе рванули вперед по пути научно-технического прогресса. В процессе освоения новых земель люди время от времени сталкивались с их коренными обитателями. Чаще всего эти контакты заканчивались весьма плачевно либо для людей, либо для аборигенов. Реже им удавалось договориться между собой. В этих случаях мыслящие существа узнавали друг от друга много нового, неожиданного, порой весьма интересного и полезного. Иногда различные группы разумных объединялись в единое сообщество. Неизменной оставалась извечная тяга человечества к всякого рода вооруженным конфликтам, как будто само понятие «война» было его неотъемлемой потребностью, вплетенной в генетический код гомо сапиенс самим Создателем.

Цитадель

Кумулятивный заряд, установленный стариной Храпом, сработал именно так, как нужно, – в нижней части купола цитадели образовалось овальное отверстие, через которое боевая диверсионная пятерка, или попросту «пятерня», могла свободно проникнуть внутрь тщательно охраняемого периметра. Данай подождал еще минуту. Вроде бы все спокойно, нарушение целостности сверхпрочной кристаллитовой преграды прошло незамеченным для защитников цитадели, и немудрено – Его Магическое Сиятельство старина Ангелан, памятуя о недавно полученном за прошлые грешки нагоняе, на сей раз расстарался, чтобы энергия взрыва не растрачивалась попусту на шумовые и световые эффекты, а была полностью задействована по прямому назначению. Не теряя времени, Дан поднял правую руку растопыренными пальцами вверх, чтобы ее заметили остальные члены боевой группы, и сжал в кулак – сигнал к общему сбору. Тут же в небольшом окопчике рядом с ним будто бы прямо из воздуха материализовалась облаченная в боевой «хамелеон» полупрозрачная фигура эльфа Ронсефаля. Затем одновременно нарисовались огр Канат и маг группы Ангелан. Последним, как обычно, подоспел на своих коротеньких ножках менее проворный гном Храп. Дан как командир отряда придиричиво осмотрел подчиненных. Все вроде бы нормально: «хамелеоны» работают исправно, амуниция тщательно подогнана, бластеры до поры до времени завернуты в чудесную ткань, из которой изготовлены маскировочные халаты. Без лишних слов с помощью все той же руки Данай объяснил подчиненным порядок скрытого проникновения внутрь оборудованного противником укрепайона. Первым шел, как всегда, ловкий эльф, следом сам Дан, далее Ангел с Храпом, и замыкал группу массивный огр с тяжелым станковым бластером. Командир вопросительно посмотрел на мага, и Ангелан, моментально сообразив, что от него хотят, показал два пальца. Это означало, что еще целых две минуты вражеские системы внешнего наблюдения за этим участком периметра будут функционировать, мягко говоря, в не совсем штатном режиме. Иными словами, на экранах своих мониторов бдительные стражи ничего не увидят, кроме колышущейся под напором легкого ветерка серебристой ковыльной поверхности необозримой степи.

Практически сразу после того, как смутный силуэт эльфа пропал в проломе стены, чуткое ухо Даная уловило тонкий на уровне порога слышимости призывный свист – Рон не обнаружил ничего подозрительного, можно двигаться дальше. Командир диверсионной группы махнул рукой остальным ее членам и, споро преодолев трехметровый тоннель, созданный пару минут назад стараниями одного гнома-подрывника, укрылся за остовом безнадёжно изуродованного боевого робота, отбуксированного до поры до времени защитниками цитадели к крепостной стене по причине полной его негодности. После того как все остальные бойцы рассредоточились вокруг основательно выпотрошенного корпуса боевой машины, Ангел прямо на глазах привычных к его чародейским штучкам товарищей начал заращивать отверстие, точнее, наводить морок в районе пролома купола, чтобы никто не смог увидеть проход и поднять преждевременную тревогу.

Едва маг успел справиться со своей задачей, как из-за угла какой-то хозяйственной постройки показалась парочка вооруженных типов и направилась напрямик к разбросанному вдоль стены металлолому. Подойдя к голове робота, один из бравых вояк отстегнул от поясного ремня алюминиевую флягу, открутил крышку и сноровисто разлил часть содержимого в два пластиковых стаканчика, извлеченных его напарником из подсумка, предназначенного для хранения и транспортировки запасных бластерных батарей. Судя по запаху, распространившемуся в воздухе, в емкости был этиловый спирт высокой концентрации. Тяпнув по стаканчику, парни занюхали выпивку рукавами собственных гимнастерок и, дружно закулив по небольшой сигарилле, завязали ничего не значащий треп по поводу какой-то Ханны из медсанбата.

Лежа на травке, Дан слушал хвастливые откровения одного из собутыльников на предмет огненного темперамента любвеобильной «медсеструхи», а также дифирамбы по поводу ее безграничной щедрости, благодаря которой боевые товарищи, находясь на посту, имеют возможность устроить небольшой сабантуйчик, и прокручивал в голове вариант физического устранения сбившихся со своего маршрута часовых. Однако столь крайняя мера не понадобилась. Опрокинув еще по полстаканчика и выкурив сигариллы примерно до половины, бойцы их загасили и бережно запихнули в карманы до следующего перекура, потом как ни в чем не бывало вновь отправились по маршруту, определенному им начальником службы и комендантом.

Перед тем как вновь двинуться в путь, Данай зажмурил глаза, воскрешая в памяти план крепости. Небольшое умственное усилие, и перед внутренним взором капитана возникла трехмерная светящаяся картинка, над созданием которой поработали лучшие «тугодумы» Десятой Ударной. Ага, вход в подземелье вон за тем ангаром, в котором должны находиться ремонтные мастерские. Отлично, проникновение внутрь цитадели осуществлено в самом удобном месте. Данай лишний раз мысленно поаплодировал штабным армейским аналитикам, которых разведчики в шутку именовали тугодумами, а сами себя они называли не иначе как мозголомами.

Условными знаками командир подкорректировал боевую задачу, и «пятерня», стараясь не нарушать окружающей тишины, скорым шагом двинула к западному углу ремонтных мастерских. Именно здесь на территории временной свалки бытовых и промышленных отходов располагалось единственное место, через которое существует реальная возможность проникнуть в святая святых всякого автономного укрепрайона – его координационный центр. Для того чтобы обнаружить вход в обыкновенный канализационный коллектор, потребовалась усиленная работа сотен мудрых голов, перелопативших терабайты косвенных данных, ибо никакое прямое наблюдение за укрепрайонами этого класса попросту невозможно. Насколько было известно Дану, на сей раз ценную информацию удалось получить с помощью одной завербованной сотрудниками Камитэ (внешней имперской разведки) проститутки с Арахана, которая случайно подслушала разговор двух отпускников, проходивших службу на планетарном АУР (автономном укрепрайоне) мира Эмерал, или, по стандартному межмировому каталогу, VXU-7735.

От предстоящей перспективы оказаться рядом с чужим дерьмом, а может быть, даже окунуться в него с головой брезгливого по натуре капитана передернуло, будто под хромированной крышкой суповой кастрюли вместо первого блюда он обнаружил дохлую полуразложившуюся крысу, сплошь покрытую шевелящимися личинками мух. Однако Дан быстро взял себя в руки, не дав разыгаться своему не в меру богатому воображению. Ничего не поделаешь, такова незавидная доля каждого разведчика – время от времени купаться как в собственном, так и в чужом дерьме, зато романтики хоть отбавляй.

Именно из-за чрезмерной тяги к этой самой романтике круглый отличник Данай Шелест по окончании средней школы, вместо того чтобы направить свои стопы по дорожке, проторенной многочисленными именитыми предками, и стать модным столичным адвокатом, выбрал опасную карьеру военного разведчика. Справедливости ради нужно отметить, что, поступив в общевойсковое высшее командное училище родной Паламеры, Дан и не мечтал увидеть себя когда-нибудь армейским разведчиком, поскольку в начале карьеры даже не подозревал о существовании столь увлекательного военного ремесла. Но, как утверждает народная мудрость «талант не пропьешь и не закопаешь», что в нашем случае следует интерпретировать как «шило в мешке не утаишь». На втором курсе зоркое око специально внедренного в преподавательский состав агента заметило и оценило выдающиеся способности и особое прилежание в деле постижения ратного искусства курсанта Даная Шелеста. Наш герой был не только замечен и оценен, стараниями все того же внимательного наблюдателя он был переведен в специальное учебное заведение, где еще четыре года столь же усердно постигал основы тактики и стратегии, ведения боевых действий и сбора информации на территории, занятой противником. Лишний

год, проведенный юношей в стенах закрытого учебного заведения, был полностью компенсирован ему вышестоящим начальством – вместо положенного табелем о рангах звания подпоручика ему в узком тесном кругу немногочисленных выпускников и преподавательского состава вручили погоны поручика. Вместе с погонами юноше также выдали некоторую сумму денег и направление в разведотдел Десятой Ударной армии.

А через месяц после его прибытия в часть началась заваруха на Планте, Гейбе, Эмерале и еще десятке миров, решивших создать альянс и отделиться от Великой Империи, что, в конечном итоге, привело к масштабному вооруженному конфликту между конфедератами и Метрополией. К искренней радости молодого человека, Десятую Ударную бросили в самое пекло – как не возрадоваться, когда появилась такая возможность реализовать свои далеко идущие карьерные планы. Где только не побывал наш герой за прошедшие два года: мятежная Планта, Занаиб, Арканд, теперь Эмерал с его неправдоподобно изумрудным небом, и везде армейская разведка была на острие главного удара. По причине врожденной скромности капитан Шелест не любил, когда кто-либо слишком уж подробно начинает распространяться о его многочисленных подвигах. Поэтому и нам не стоит этого делать. Разве что в двух словах намекнуть тем, кто не имеет ни малейшего представления о современной армии, что немногим дано в какие-то двадцать четыре года не только щеголять погонами капитана, но (надеюсь, это не будет приглашением страшной военной тайны) быть без пяти минут майором...

Искомый люк был вскоре обнаружен под разбросанным на приличной площади впере-мешку с гниющими пищевыми отходами, отслужившим свой срок армейским имуществом. Разметав небрежно наваленный хлам, походя придавив при этом с полдюжины особо наглых крыс, гигант Канат ловко подцепил чугунную крышку своим любимым ножичком, который всякому разумному существу, обладающему обычными габаритами, мог бы вполне показаться средних размеров мечом, и, приподняв один ее конец, бесшумно отодвинул в сторонку. Затем широко улыбнулся, продемонстрировав соратникам две пары ужасающих клыков (которые, бывало, спасали жизнь имперскому подпоручику), что означало: путь свободен, добро пожаловать, господа офицеры!

Как обычно, первым на приглашение огра отреагировал эльф. Ронсефаль, не задумываясь, прыгнул в темный зев люка, за ним незамедлительно последовал Дан, далее согласно заранее достигнутой договоренности, завершающим, а заодно и закрывающим крышку люка был все тот же весельчак Кан. Всем присутствующим было хорошо известно, что лучше огра никому не удастся так положить на место тяжеленный чугунный блин и одновременно замаскировать его, что никакая самая придирчивая комиссия при осмотре места проникновения группы ни за что не обнаружит никаких следов.

Очутившись в смрадной тьме колодца, все пятеро, не сговариваясь, достали оборудованные приборами ночного видения маски-фильтры и поспешили надеть их, поскольку воздух в коллекторе был абсолютно непригоден для дыхания. Конечно, энергетические коконы полевой защиты с задачей очистки воздуха справились бы значительно эффективнее, но до поры до времени пользоваться таковыми не представлялось возможности, поскольку это привело бы к преждевременному обнаружению диверсионной группы. Когда надежные фильтры-маски встали непреодолимой преградой между отравленной сероводородом и еще какой-то гадостью атмосферой и органами дыхания, разведчики получили возможность вздохнуть полной грудью и приступить к осмотру помещения. Коллектор имел форму куба со стороной примерно два с половиной метра. В каждой из стен зияло темное отверстие уходящей куда-то вглубь канализационной трубы диаметром чуть больше полутора метров. К всеобщему облегчению, канализационная система оказалась незадействованной по назначению – по-видимому, это была либо резервная сеть, либо отслужившая свой срок и брошенная за ненадобностью.

«Вот и здорово, – подумал Дан, – вскоре контрразведке противника будет чем заняться».

Юноша представил, как после визита его группы все цитадели противника, большие и малые, планетарные, континентальные и даже региональные, подвергнутся тщательным инспекторским проверкам, как по команде сверху толстые дяди в генеральских погонах будут рыть носом землю в поисках вот таких брошенных коллекторов и других участков возможного проникновения диверсионных групп, и весело ухмыльнулся. Однако как бы ни старалась вся эта банда умников, в следующий раз «тугодумы» Десятой Ударной придумают еще что-нибудь эдакое, ибо древняя истина гласит: несть преград пытливому и изворотливому уму.

– Двигаем в южном направлении, – шепотом скомандовал Данай, сверившись в очередной раз с трехмерной картой в своей голове. – Первым идет Храп, затем я, далее Ангел и Рон, Канат – тыловое прикрытие.

Не дожидаясь дополнительных указаний, гном первым шагнул в темную пасть канализационной трубы. Голова коренастого Храпа едва касалась потолка тоннеля, поэтому он в отличие от прочих членов группы не испытывал никакого дискомфорта от подземного путешествия. Тяжелее всех было гиганту Канату – по причине своего более чем двухметрового роста огру пришлось встать едва ли не на карачки. Но командир был спокоен: даже если Кан будет ползти или передвигаться вниз головой на одних руках, за безопасность тылов можно не беспокоиться – звериное чутье огра и его кошачья реакция не подведут.

Однако долго мучиться гиганту не пришлось – относительно узкий тоннель через полторы сотни метров закончился, встретив на своем пути другой коллектор. Именно в этом месте, по расчетам армейских «тугодумов», канализационная система надземной части цитадели ближе всего подходила к разветвленной сети подземных тоннелей, уходящих на километры в глубь земной коры Эмерала. Где-то там, среди немыслимого переплетения магистралей различного назначения, под бдительным и неусыпным надзором дюжины магов и несметного количества технарей высочайшей квалификации, находились врата телепорта – единственного прохода в главный информационный центр цитадели.

Всякому несведущему в тонкостях военного искусства гражданину будет полезно узнать, что современные войны выигрываются или проигрываются (это уж как распорядится Ее Величество Фортуна) вовсе не на поле брани. Роботы-трансформеры, орбитальные деструкторы, инвариантные флуктуаторы пространственных возмущений и прочая ерунда, созданная пытливым человеческим умом для уничтожения себе подобных, по сути, остаются бесполезным хламом до тех пор, пока в руках одной из воюющих сторон находится АУР с исправно функционирующим главным координационным центром и генераторами искривления пространства. Дело в том, что планетарные системы предоставляют защищающейся стороне возможность целиком и полностью контролировать объем пространства радиусом примерно в парсек, и не только контролировать, но пресекать любые попытки вторжения армии противника. Вышеперечисленные роботы, деструкторы, флуктуаторы вкупе с древним ядерным оружием, фотонными и кварковыми боеголовками и любыми другими средствами уничтожения абсолютно неэффективны.

Для наглядности представим такую ситуацию: кто-то решил сбросить на планету кварковую бомбу и, приведя взрывное устройство в боевое положение, отправил по гиперпространственному тоннелю в точку с заранее заданными координатами. Результат окажется, мягко говоря, неутешительным, а может быть, даже плачевным для непутевого агрессора – защитные системы тут же отреагируют на самое незначительное возмущение пространственной структуры, обнаружат «подарок» и приведут в действие пространственные генераторы. Вместо того чтобы выполнить возложенную на нее функцию – прожечь планетарную кору до верхних слоев мантии, в лучшем случае боеголовка сработает в межзвездном пространстве или окажется в недрах какой-нибудь звезды, а в худшем вернется обратно к отправителю со всеми вытекающими для агрессора последствиями. Точно так же дела будут обстоять с любой другой посылкой, будь то взрывное устройство, боевая машина или живая сила. До тех пор, пока функ-

ционируют защитные системы укрепрайона, никакое несанкционированное вторжение внутрь охраняемого пространственного объема невозможно.

«В таком случае каким расчудесным образом, – откровенно потирая руки от удовольствия (мол, подловил на несоответствиях), задаст вопрос какой-нибудь чересчур наблюдательный индивидуум, – целой имперской „пятаерне“ удалось обмануть бдительного стража и проникнуть не только в мир Эмерал, но и в святая святых – тщательно охраняемую цитадель повстанцев?»

Погодите радоваться, уважаемый, у разведчиков есть масса отработанных методик проникновения в тылы противника, о которых обычному обывателю знать не положено. Именно по этой причине данная информация является государственной тайной. Даже в том случае, если мы рискуем обнародовать сведения, касающиеся некоторых подробностей операции на Эмерале, военная цензура обязательно отфильтрует все самое интересное. Однако в качестве невинной подсказки любителям разного рода головоломок и ребусов напомним одну очень древнюю пословицу: «Там, где бессильна армия, ворота города откроет осел, груженный золотом...»

Прямого пути из коллектора в подземелье не существовало. Для того чтобы проникнуть отсюда на нижние уровни, предстояло каким-то образом преодолеть слой бетона толщиной около шести метров. В обычных условиях самым простым способом для этого мог оказаться локальный субпространственный прокол, создать который для Ангелана было бы плевым делом. Однако применение магии в непосредственной близости от своры местных чародеев и электронных охранных систем цитадели не могло пройти незамеченным, поэтому Дан, согласно все тому же заранее обговоренному плану, кивнул эльфу, чтобы тот начинал, и махнул рукой, дабы остальные члены группы рассредоточились вдоль стенок коллектора и не мешали поручику выполнять его работу.

Покопавшись немного в своем рюкзаке, Ронсефаль извлек из него небольшое, размером с горошину семечко бешеного хрена. Затем в самом центре пола, покрытого толстым слоем окаменевшего ила, десантным ножом он разрыхлил небольшой участок, выкопал неглубокую лунку и, поместив туда семечко, присыпал его землей. В завершение своих агрономических манипуляций Рон поднялся на ноги, без стеснения расстегнул ширинку и обильно оросил насаждение, ничуть не стесняясь присутствия коллег.

Данай, хоть и не был ни эльфом, ни магом, ни хотя бы агрономом, отчетливо представлял, что в данный момент происходило с находящимся в лунке, заботливо посаженным руками представителя лесного народа и политым эльфийской мочой семечком. В наше время, пожалуй, даже сами эльфы затруднились бы ответить на вопрос, для какой надобности их предкам понадобилось подвергнуть скрупулезному изучению и тщательной сортировке генетический материал самых жизнестойких сорняков, чтобы в один прекрасный момент получить ошеломляющий результат в виде столь экзотического растения. Бытует мнение, что в те годы лесной народ что-то не поделил с горными карликами, и с помощью бешеного хрена хитроумные эльфы рассчитывали крепко насолить своим мелким недругам, разрушив до основания их горы. Сегодня ни один самый уважаемый профессор, занимающийся изучением истории взаимоотношений этих двух народов, не сможет пролить свет на вопрос, получилось ли что-нибудь тогда у остроухих генетиков или нет. Однако, судя по наличию горных систем во всех мирах, далеко идущим планам коварных эльфов не было суждено воплотиться в жизнь.

Прижавшись спиной к прохладной бетонной стенке и зажмурив глаза, командир диверсионной группы от нечего делать нарисовал перед мысленным взором яркую, до неправдоподобия реалистичную картину. На первом этапе семя бешеного хрена принялось жадно впитывать влагу, коей щедро смочил землю Ронсефаль. Вскоре сухая оболочка, не выдержав всесокрушающего напора набухшего зародыша, лопнула, из-под нее показался и начал расти вертикально вниз тонкий, как человеческий волос, корешок. Для своего роста и развития бешеный хрен

использовал энергию распада рассеянных в земной коре радиоактивных элементов, поэтому совершенно не нуждался в столь необходимой прочим растениям надземной части, а самое главное, ему не нужен был солнечный свет. Даже вода этому растению была необходима лишь в начальной стадии роста, потом бешеный хрен черпал живительную влагу из воздуха и непосредственно из минералов почвы. Пройдя за какие-то пять минут шесть метров прочнейшего бетона и наткнувшись на пустоту, волосок начал стремительно утолщаться. Через минуту он уже был толщиной с карандаш. Вместо того чтобы и дальше продолжать расти, стержневое корневище, будто бородой, покрылось бесчисленным количеством мелких корешков, которые, в свою очередь, начали вгрызаться в бетон в горизонтальном направлении, взрыхляя и превращая неподатливую «почву» в сыпучий субстрат.

После того как диаметр чудовищного растения достиг одного метра, Ронсефаль вытащил из рюкзака небольшую алюминиевую колбу универсального гербицида и, ловко срезав ножом верхнюю ее часть, вылил содержимое точно в то место, куда недавно поместил семя. Если бы эльф этого не сделал, бешеный хрен мог бы продолжать расти еще часа два до тех пор, пока полностью не истек бы вегетационный цикл, отведенный ему хитроумными создателями. Насколько было известно Данаю, реакция растения на ядерное зелье должна была наступить незамедлительно. Проникнув в каждую клетку, ядовитая жидкость мгновенно убила живой организм, мало того, она подействовала на ткани бешеного хрена как сильнейшая кислота. По мере того как прочнейшая древесина превращалась в слизь, происходило обрушение раскопанного бетона внутрь подземных коммуникаций цитадели. Когда шелест песчаного водопада затих, в центре коллектора обнаружился колодец метрового диаметра.

Все так же молча, без лишних слов капитан показал присутствующим сжатый кулак и, оттопыривая поочередно пальцы, растолковал подчиненным порядок проникновения группы в подземелье. Первыми, включив пояса антигравов, в темноту вновь образованного колодца ушли эльф и маг, за ними последовал командир, далее могучий Канат, и последним был гном.

Падая в замедленном антигравитационном поле режиме, Данай не без ухмылки вспоминал, как полгода назад во время примерно такой же операции эльф создал слишком узкое отверстие и широкоплечий огр умудрился застрять аккурат посередине узкого лаза. Это потом было весело вспоминать, какими эпитетами, соблюдая режим секретности, шепотком осыпал испуганный Канат «худосочную эльфийскую задницу», а тогда всем было не до веселья. Пришлось магу крепко пораскинуть мозгами, каким образом вызволить Каната, чтобы при этом пятерку не обнаружили чародеи противника. Слава богу, в тот раз все обошлось благополучно. Едва не потерявшего сознание от неожиданного приступа клаустрофобии Кана вытащили и откачали, и боевую задачу успешно выполнили, и на базу вернулись без потерь...

Как и было задумано, пятерка оказалась в неосвещенном тупиковом ответвлении непонятного назначения, редко посещаемом обслуживающим персоналом или вовсе заброшенном за ненадобностью. Выбравшись из кучи песка, Данай возглавил группу и повел бойцов к глубокой шахте, отмеченной на трехмерном плане, хранящемся в голове. Армейские «тугодумы» во время инструктажа в один голос уверяли, что именно эта шахта позволит ему и его бойцам незамеченными преодолеть значительную часть опасного маршрута и сразу же попасть на тот уровень, где, собственно, и находится вход в помещение координационного центра. Однако Данай на собственном опыте имел неоднократное удовольствие убедиться, насколько могут заблуждаться яйцеголовые аналитики. Чаще всего их оптимистические прогнозы и мудрые рекомендации теряли актуальность сразу же после того, как диверсанты попадали внутрь укрепрайона, однако на сей раз интуиция безошибочно подсказывала Данаю, что спецне обманули и операция пройдет весьма успешно, а самое главное – без потерь. Проводевав два года и отделившись всего парой относительно легких ранений, да и то в самом начале войны, Дан научился относиться к собственным предчувствиям со всей серьезностью. Может быть, именно по этой причине с тех самых пор, как его назначили командиром «пятерки», он сам

и его подчиненные (слава богу!) живы и здоровы. Прочие сослуживцы по разведбату, а также начальство за глаза именуют Даная Даном-Счастливым. Сам капитан по причине мнительности, свойственной всякому разумному существу, вынужденному регулярно рисковать собственной жизнью, слово «счастливчик» не жаловал, ибо опасался ненароком сглазить свою удачу.

Неожиданно в темном коридоре раздалось легкое шуршание, и из едва заметных углублений в стенах начали выползать десятки, а может быть, и сотни каких-то мохнатых паукообразных созданий. Не обратив никакого внимания на пришельцев, существа направились к изрядно сглаженной ногами диверсантов куче песка и цементной пыли, возвышавшейся на полу пещеры, и, жадно набросившись на неаппетитную субстанцию, начали ее поглощать.

«Древние роботы-уборщики, – сообразил наконец Дан и, успокоившись, опустил ствол бластера к земле. – Это сколько же лет сюда не ступала нога коменданта или иного высокого начальства, что такой анахронизм, как примитивный механоид, сумел сохраниться? Таких „паучков“ во всем Содружестве днем с огнем не сыскать. Нужно будет как-нибудь после окончательного замирения с повстанцами наведаться в это чудное местечко и прихватить дюжину-другую – чокнутые коллекционеры с руками оторвут».

Внимательный изучающий взгляд пронырливого гнома, направленный в сторону роботов-уборщиков, наводил на мысль, что гениальная идея толкнуть раритеты прожженным перекупщикам или напрямую любителям старины пришла не только в голову Даная, но и еще кое-кого. И этот взгляд не ускользнул от бдительного ока капитана Шелеста.

– Ну чего зявы раззявили! – Впервые с момента начала операции он позволил себе высказаться в полный голос. – Как всегда – все трофеи поровну. Надеюсь, эти «паучки» дождутся нашего следующего визита. – Затем, обративши лицо в сторону ухмыляющегося карлика, строго спросил: – Понял, Храп?

Гном ничего не ответил, но прозрачная маска-фильтр не могла скрыть то, как его бородастая физиономия на глазах сморщилась и погрузнела. По всей видимости, он тут же припомнил свою недавнюю попытку неудачного присвоения маршальского жезла, предпринятую им во время разгрома группой капитана Шелеста одного из штабов повстанческих войск на незабвенной Геймбле. Проныра Храп никак не мог взять в толк, каким таким чудесным образом капитану удалось выследить и схватить его за руку с поличным при попытке толкнуть одному маркитанту эту весьма ценную вещь, причем за очень приличные денежки. Ему до сих пор было неприятно вспоминать о тех методах коллективной обструкции и физического воздействия, коим подвергли его товарищи. А самое главное, из всей честно заработанной гномом на продаже уникального предмета суммы в его карман не попало ни единого империаля – все отобрали приятели, пригрозив при этом позорным изгнанием из рядов братства в случае хотя бы еще одного рецидива незаконного присвоения им коллективной собственности.

Вообще-то, согласно должностной инструкции, все ценные вещи, захваченные военнослужащими в ходе боевых действий, полагалось сдавать на армейские склады под роспись ротных или батальонных интендантов. Но, как показывает практика, ценности долго там не задерживались, поскольку всегда находилось достаточное количество желающих скупить трофеи по дешевке. По этой причине капитан Шелест как человек здравомыслящий решил не поощрять зажавшихся и обнаглевших до крайности каптенармусов, а организовать внутри вверенного ему подразделения небольшую артель по добыче и сбыту ценных трофеев. А чтобы не связываться с всемогущей интендантской мафией, Данай для отмазки время от времени подбрасывал им кое-какую мелочовку, но настоящие ценности реализовывались им лично, после чего полученные суммы делились поровну между всеми членами «пятерки».

Окинув хозяйским взглядом трудолюбивых роботов, успевших ополовинить кучу мусора, Данай разрешил снять фильтры-маски, затем приказал продолжать движение, и диверсионная группа, вытянувшись вереницей, легкой трусцой проследовала за своим командиром.

Как оказалось, для того чтобы попасть к отмеченному на плане шахтному колодцу, нужно было миновать отрезок ярко освещенного коридора длиной метров триста. Несмотря на то что защитников цитадели в досягаемых пределах видимости не наблюдалось и вероятность проскочить незамеченными была довольно высокой, все-таки решили не рисковать. Каждый из членов «пятерни» отдал своему индивидуальному коммуникатору голосовую команду, и ткань боевых «хамелеонов» тут же начала трансформироваться, изменяя форму, цвет, а также текстуру. Через какое-то мгновение Данай, Канат и Храп оказались облаченными в форму военнослужащих повстанческой армии Эмерала, Ангелан щеголял ослепительно белым накрахмаленным халатом и такой же шапочкой, а Ронсефаль был одет в стандартный темно-синий комбинезон рядового технаря.

Если бы кто-либо из защитников цитадели в этот момент присутствовал в коридоре, он с недоумением отметил бы столь примечательный факт, что какой-то маг в сопровождении вооруженной охраны и сотрудника инженерной службы, спокойно прошествовав по коридору, щелкнул клинкетными задвижками, распахнул дверь в помещение вентиляционной камеры и затащил туда всех четверых сопровождающих. К счастью, проникновение «пятерни» в служебное помещение вентиляционной камеры не было зафиксировано никем из обслуживающего персонала станции.

После того как клинкеты вновь щелкнули за спиной, отсекая боевую группу от главного коридора, Данай смог с облегчением перевести дух. Пока все шло как по маслу. Противник пребывает в твердой уверенности, что никакой неприятель не способен осуществить проникновение на охраняемую территорию. Отлично, пусть и дальше продолжает так считать. Молодой человек вспомнил старину Скорохвата – базового инструктора по основам диверсионного дела, маскировке и скрытному наблюдению за противником. «Всякая операция, – поучал хитроумный эльф, – может считаться удачной лишь до тех пор, пока враг не подозревает о твоём существовании. Коль по собственному недосмотру и лопоушеству тебе придется пробиваться с боем для того, чтобы выполнить поставленную задачу, считай, ты провалил задание, даже в том случае, если положил половину личного состава неприятеля и вернулся домой целым и невредимым. Противник должен обнаружить разведгруппу лишь в тот момент, когда этого пожелает ее командир».

Между тем гибкий Ронсефаль, не теряя времени даром, извлек из кармана своего комбинезона компактный плазменный деструктор и ловко препарировал с его помощью трубу двухметрового диаметра одного из воздухопроводов, проделав в ней круглое отверстие, достаточное для того, чтобы в него пролез грузный огр. Сразу же после того, как герметичность воздухопровода была нарушена, по ушам диверсантов будто взрывной волной садануло. Дождавшись, когда атмосферное давление в трубе и помещении вентиляционной камеры выровняется, все начали выполнять глотательные движения и продувать носы, чтобы устранить заложенность в ушах и неприятный звон в голове.

Спуск на нижний уровень подземелья был довольно долгим и сопровождался ровным гулом потока воздуха, гонимого лопастями мощных насосов из глубинных недр цитадели к поверхности планеты. Даная пришла в голову мысль, что даже в том случае, если бы на нем не было антигравитационного пояса, восходящие токи воздуха успешно компенсировали бы силу притяжения и не позволили ему и его товарищам, грохнувшись в пропасть километровой глубины, превратиться в кровавый фарш. Молодой человек вдруг поймал себя на том, что, подумав о возможной гибели, представил именно кучу кровавого фарша, вылезающую из огромной мясорубки. За пару последних лет первоначальные представления Даная о войне как о занятом приключении претерпели коренные изменения. Нет, юноша не превратился в циничного показного фаталиста, повсеместно демонстрирующего презрительное отношение к смерти. Между тем, он не стал и трусом, впадающим в панику от каждого взрыва, шипения лазерного луча или банальной сирены воздушной тревоги. Два года, проведенные им в

условиях постоянного риска, сделали из него настоящего солдата: решительного, но не безрассудного; рассудительного, но не трусливого; способного взвалить на свои плечи ответственность не только за себя, но и своих товарищей. Хоть капитан и не был отъявленным карьеристом, он с удовольствием представил, как по возвращении с задания на его плечи приятной тяжестью лягут майорские погоны. Приказ о присвоении очередного воинского звания должен вот-вот поступить в штаб батальона разведки. Плавнo скользя в свистящих воздушных потоках, Дан зажмурил глаза и, прогнав неприятный образ окровавленных ошметков человеческой плоти, представил, как шагает по улице родного городка и все встречные девчонки валяются без чувств при виде молодого подтянутого офицера. Самое главное, что в первых рядах жертв его харизматического обаяния будет неприступная Тамара – одноклассница и препротивнейшая особа, безуспешному овладению каменного сердца которой было посвящено все свободное время Даная на протяжении последнего года его учебы в средней школе...

«Однако размялся, – ощутив чувствительный удар ногами о предохранительную решетку вентилятора, подумал Дан. – Кажется, прибыли на место».

Вскоре рядом с командиром оказались и остальные товарищи. Вновь вспыхнул плазменный резак в руках эльфа, и толстенный стальной лист приличных размеров упал во тьму, освобождая проход диверсионной группе. На сей раз неприятных ощущений, связанных с резким перепадом атмосферного давления, никто не почувствовал.

На этом уровне помещение вентиляционной камеры оказалось намного просторней. Здесь даже тускло горела единственная лампа дежурного освещения. Непроглядный мрак этот источник света практически не разгонял, но все-таки создавал эфемерную иллюзию комфорта и защищенности.

Без дополнительных указаний со стороны начальства Канат приставил к трубе вырезанный эльфом кусок, а Ронсефаль, используя плазменный деструктор на сей раз в качестве сварочного аппарата, с ловкостью профессионала-сварщика за пару минут восстановил герметичность трубы.

Теперь с полной уверенностью можно было утверждать, что наступила завершающая фаза операции по нейтрализации планетарной защитной станции Эмерала. Данай сделал знак товарищам встать в кружок рядом с ним и, набрав определенную комбинацию цифр и букв на панели своего коммуникатора, развернул перед ними голографическую картину главного уровня цитадели. Вообще-то каждый из членов группы держал в голове схему коммуникаций не только этого уровня, но и всей станции, но капитан Шелест посчитал излишним освежить в памяти подчиненных схему как предполагаемого генерального маршрута передвижения, так и других возможных обходных путей, которые могут пригодиться в случае возникновения нештатной ситуации. Затем каждый из присутствующих посредством индивидуального коммуникационного устройства привел в действие боевой доспех имперского разведчика, или попросту – боевой кокон. Конечно же, никто из диверсантов не надеялся на то, что бдительная охрана так просто позволит каким-то чужакам, облаченным к тому же в боевые доспехи вражеской армии, проникнуть в святая святых АУР – помещение, в котором находился главный мозг станции. Но у них также не было бы ни единого шанса проникнуть туда даже в том случае, если бы каждый из них был одет в генеральскую форму повстанческой армии – да хотя бы в маршальскую. Системы охраны этого уровня были настроены на идентификацию узкого круга лиц, и им было по барабану, если бы генерал, маршал или сам главарь повстанцев надумали наведаться сюда без предварительного уведомления технического персонала.

Поэтому настал столь нелюбимый всеми рыцарями плаща и кинжала момент, когда насущная необходимость требует от разведчика, переквалифицировавшись в обыкновенного пехотинца, устраивать шурум-бурум и с боем прорываться через плотные ряды противника. В душе каждый из присутствующих надеялся на то, что ряды противника окажутся не слишком плотными, но, как показывал весь предыдущий опыт боевой «пятерни», слишком рассчиты-

вать на это не приходится. Скорее нужно было уповать на везение и фактор неожиданности. Если бы «тугодумы» Десятой оказались чуть-чуть порасторопнее и выдали точные координаты помещения входа в командный центр цитадели, вся предстоящая суета уже давно потеряла бы актуальность – локальный субпространственный прокол, и группа в полном составе, выполнив миссию, отмечала бы успех в какой-нибудь забегаловке. Однако чудеса если и происходят, то именно в том месте, где нога Даная и его бравых парней никогда не ступала. Посетовав в душе на эту вопиющую несправедливость (больше для проформы, в качестве дани всякого рода предрассудкам и суевериям, мол, не торопись раньше времени зачислять себя в баловни судьбы), капитан толкнул ногой тяжелую стальную дверь и первым выскочил из мрака помещения вентиляционной камеры в ярко освещенный широкий коридор.

Все-таки бдительная охрана цитадели не сразу должным образом отреагировала на появление имперской диверсионной «пятерни». Пока системы слежения засекли вторжение непрошенных гостей, пока пытались произвести идентификацию, пока поднимали тревогу, парни успели преодолеть отрезок коридора длиной не менее пятидесяти метров. Впрочем, спокойный променад по коридорам тщательно охраняемого объекта не мог продолжаться длительное время. Первой, как водится, сработала автоматика, и на пути наших героев прямо из воздуха начали материализовываться страхолюдные создания, одним внешним видом которых вполне можно было до смерти напугать любого среднестатистического гражданина Империи. Однако общеизвестно, что у слабонервного индивидуума шансы быть зачисленными в доблестные ряды имперских спецподразделений равны нулю. Поэтому ни на кого из присутствующих появление корчащихся рожи монстров не произвело особого впечатления. Несколько вспышек лазерного света, и кошмарные чудища, сконденсированные из вездесущих молекулярных механоидов, в несметном количестве рассеянных в атмосфере станции, частично испарились, а что уцелело, вновь рассыпалось на элементарные составляющие и превратилось в невидимую глазом атмосферную взвесь.

После неудавшейся психологической атаки противник понял, что имеет дело с профессионалами. Теперь «пятерне» пришлось несладко. За последующие четверть часа их неоднократно пытались сжечь огнем замаскированных в стенах бластеров, огнеметов, плазмометов и прочих подобных приспособлений. Благо энергетические щиты боевых доспехов не подвели, иначе после первого же залпа трудно было бы обнаружить какое-либо материальное доказательство недавнего присутствия славных парней в коридоре планетарного АУР. Затем непрошенных гостей попытались отравить какой-то вонючей гадостью. Да, да, именно вонючей, поскольку, нейтрализовав ядовитый компонент отравляющего вещества, боевые коконы по какой-то непонятной причине отказались фиксировать его вонючую составляющую как вредную для здоровья человека и предоставили возможность разведчикам вдоволь надышаться этой тошнотворной мерзостью. Даная даже пришла в голову мысль, что враг вовсе и не рассчитывал погубить группу посредством отравы, тайный замысел заключался в том, чтобы извести его «пятерню» непереносимым амбре только что потревоженной выгребной ямы. Юноша хотел отдать магу соответствующее распоряжение, но, скосив глаз на чародея группы, понял, что тот уже вплотную приступил к решению проблемы чистого воздуха. И действительно, через пару секунд мерзкий запах пропал, правда, немного пахло горелым пластиком, но это была мелочь, недостойная внимания истинного героя.

Затем на головы диверсантов обрушился целый шквал боевых трансформеров. Плотная масса настроенных на уничтожение любого непрошеного гостя автономных механоидов, изрыгая огненную смерть, надвигалась на пятерку отчаянных сорвиголов спереди и сзади по полу, по стенам, а также по потолку. Пришлось «пятерне» на несколько невыносимо долгих и вместе с тем парадоксально коротких мгновений приостановить продвижение к конечной цели своего авантюрного приключения.

Как обычно во время подобных демаршей по подземным коммуникациям в голове колонны справа и слева шли эльф и гном, Данай был в центре, штатный чародей находился непосредственно за спиной командира группы, прикрытие тыла осуществлял могучий огр. Для особо любознательных и вьедливых опять-таки поясняя: в том, что в голове колонны было три ствола, а сзади ее прикрывал всего лишь один, не было никакого упущения, ибо станковый многофункциональный бластер намного превосходит совокупную огневую мощь всего прочего стрелкового оружия подразделения. Тащить пятидесятикилограммовую пушку, а главное, свободно манипулировать ею Канату было вполне под силу. По этой причине ни Данай, ни прочие члены боевой «пятерни» нисколько не сомневались в том, что, пока гигант жив и здоров, их задницам не угрожает никакая неприятность.

После того как сопротивление противника сошло на нет, а механические твари недвижимыми кучами завалили весь коридор, оказалось, что продвигаться к намеченной цели без риска поломать ноги боевая «пятерня» не имеет ни малейшего шанса. Радуюсь возможности лишний раз продемонстрировать свое искусство, Ангелан небрежно взмахнул правой рукой, и в голове боевой группы на расстоянии пяти метров от Ронсефаля и Храпа возник излучающий багрово-красное свечение приличных размеров шар.

– Универсальный деструктор материи, – пояснил напыжившийся от гордости чародей. – Прошу держаться от него как можно дальше.

Предостережение мага было избыточным – все члены «пятерни» прекрасно помнили, как пару месяцев назад во время одной из тренировок любознательный Храп решил полюбопытствовать, что же такое интересное создал их штатный колдун, и сунул палец в вихревую мину-воронку. В результате вместе с пальцем ему полностью оторвало левую руку. Все могло бы закончиться намного хуже, будь магическая ловушка немного помощнее. Пришлось беспокойному и непоседливому гному целую неделю проваляться в полковом госпитале, стоически перенося навязчивое внимание магов-целителей, но хуже всего были регулярные визиты нудного Ангелана, коего Данай в приказном порядке обязал устраивать каждодневный инструктаж по технике безопасности персонально для своенравного и самонадеянного Храпа. Душеспасительные беседы заботливого чародея явно пошли на пользу бородатому подрывнику. После того как гном обзавелся новой рукой, его исследовательский пыл заметно ослабел, и теперь он старательно избегал всяческих контактов с творениями товарища. Поэтому сразу же после того, как в коридоре подземелья замерцало магическое свечение, Храп в ужасе округлил глаза и на всякий случай отступил на пару шагов назад.

Между тем светящаяся субстанция начала пульсировать и неспешно двинулась по коридору в направлении конечной цели диверсионной группы, жадно всасывая по пути захламлявшие коридор останки боевых роботов противника. Через пятьдесят метров завалы, образованные мертвыми механизмами, сошли на нет. Магический шар, посчитав свою работу успешно выполненной, сжался до размеров кулака Каната, затем вовсе пропал, порадовав уши присутствующих звуком, напоминающим отрывку обожравшегося гоблина, коей узкоглазые обычно выражают свой респект хлебосольству гостеприимного хозяина.

Не теряя времени, группа ускоренным темпом двинула по закрученному улиткой коридору главного уровня планетарного АУР, чтобы успеть использовать как можно эффективнее фактор своего неожиданного для противника появления. В том, что их появление оказалось для противника неожиданным, даже ошеломляющим, теперь никто не сомневался. Будь неприятель предупрежден заранее о намечающемся визите боевой «пятерни» (а такое иногда случается, поскольку враг не дремлет и также имеет в рядах высокого командования имперской армии собственных внедренных или завербованных агентов), встреча была бы намного горячее. Особенно Даная радовал тот факт, что маги врага до сих пор пребывают в полном бездействии и не торопятся нанести сокрушительный ответный удар.

«Спят здесь все, что ли, или повымирали дружно? – подумал юноша. – Не штурм укрепрайона, а приятная развлекательно-ознакомительная прогулка. Похоже, за безопасность важнейшего стратегического объекта отвечает только автоматика, которая, исчерпав свои возможности на этом уровне, по какой-то непонятной причине не спешит подключить к обороне объекта дополнительные ресурсы или хотя бы оповестить людей».

Показания индивидуального коммуникатора приводили Даная в еще большее недоумение. Судя по данным многочисленных сканирующих сенсоров прибора, весть о вторжении противника на тщательнейшим образом охраняемый объект еще не успела распространиться дальше того этажа, на котором в настоящий момент орудовала «пятерня». Иными словами, на прочих уровнях продолжалась размеренная мирная жизнь, будто ничего экстраординарного не происходит.

Командир не знал, как ему реагировать на столь вопиющие странности. С одной стороны, впору было радостно прыгать и махать ручонками, мол, как все здорово. С другой – всякого профессионала не может не раздражать и не беспокоить неадекватное поведение противника. Все-таки Данай решил принять сложившуюся ситуацию таковой, какая она есть, и приказал подчиненным существенно увеличить скорость продвижения группы. При прочих подобных обстоятельствах капитан не стал бы так рисковать, поскольку всякое увеличение скорости продвижения к намеченной цели чревато ослаблением визуально-экстрасенсорного контроля за окружающей обстановкой. Но обостренное до крайней степени подсознание юноши упорно, даже навязчиво твердило о том, что все опасения излишни, операция закончится вполне успешно. Правда, на самом краешке его подсознательных ощущений таилось какое-то неосознанное нечто. Именно наличие этого туманного фактора неопределенности мешало капитану окончательно отбросить любые сомнения и полностью сосредоточиться на выполнении поставленной командованием задачи. Данай был уверен в том, что никакое благо просто так ни на кого не сваливается и за него в конечном итоге придется расплачиваться.

Все-таки ожидаемая встреча группы с магами противника произошла в тот самый момент, когда пятерка достигла центра главного уровня цитадели. Двое облаченных в традиционные белые халаты чародеев были взяты тепленькими в тот самый момент, когда выходили из порталных врат, ведущих собственно к центру управления планетарным АУР. Не ожидавшие подвоха парни даже не попытались оказать сопротивления. В мгновение ока они были обездвижены, спеленуты и брошены в дальний угол за кучу каких-то ящиков.

Данай и Ангелан еще раз прошупали окружающее пространство на предмет скрытой угрозы, но ни чуткая аппаратура капитана, ни чудесные синапсы мага не зафиксировали ничего необычного. Убедившись в том, что опасность им не угрожает, командир приказал подчиненным выстроиться перед вратами и в двух словах растолковал порядок проникновения в помещение главного координационного центра станции.

В этом месте вновь стоит немного задержаться, ибо из сотен миллиардов обитателей Великой Империи службу в армии в настоящий момент проходят не более пятидесяти миллионов. Теперь прикиньте, какой процент от этого, казалось бы, огромного количества народа, даже с учетом демобилизованных и резервистов, имел счастье побывать хотя бы на континентальном АУР, не говоря уж о планетарном. Чтобы непосвященный гражданин окончательно не запутался, объясняю, что главный центр управления автономным укрепрайоном может находиться в любом месте, даже не обязательно на той планете, где расположена цитадель. На это имеется ряд причин, главная из которых обусловлена уникальностью и баснословной стоимостью обязательного для всякого координационного центра магического компонента. Дело в том, что всей мудреной электронике, сосредоточенной на станции, грош цена без невзрачного на вид кристалла, внешне похожего на кусок бутылочного стекла размером с кулак взрослого мужчины. Именно магический компонент, а не навороченные электронные мозги определяет степень защищенности объекта, а заодно выполняет немыслимое количество других полез-

ных функций: от элементарного управления погодой на всей территории планеты до защиты ее жителей от метеоритных и кометных атак. Поэтому для того, чтобы не допустить потерю чудесного кристалла в случае какой-либо непредвиденной ситуации, сам командный центр размещают на безопасном удалении от цитадели. Впрочем, для магического компонента его местоположение относительно станции не имеет никакого значения – посредством субпространственных линий связи он может осуществлять контроль над системами укрепрайона из любой точки вселенной. С тех пор как шестьсот лет назад люди обнаружили первый подобный кристалл, а точнее, после того как удалось выявить некоторые чудесные свойства загадочного минерала, многочисленная ученая братия не устает выдвигать все новые и новые гипотезы, объясняющие, что же такое на самом деле магический компонент. На сегодняшний день наиболее правдоподобными из них считаются две. Первая предполагает, что эти кристаллы сами по себе разумные существа, намного обогнавшие в своем развитии человеческую цивилизацию и решившие по какой-то одним им ведомой причине вступить в контакт с людьми. Вторая гипотеза рассматривает магический компонент как продукт технологической деятельности некой весьма древней, канувшей в Лету высокоразвитой цивилизации. Еще больше споров в рядах ученой братии вызывает морально-нравственный аспект подобного контакта. Но об этом как-нибудь в следующий раз, а сейчас, пожалуй, поторопимся назад к нашим героям.

Как обычно, процесс мгновенного перемещения через порталный переход не вызвал у Даная никаких отрицательных ощущений, впрочем, как и у его товарищей. Шагнув в мерцающую и переливающуюся всеми оттенками бирюзового зыбкую поверхность врат, Дан тут же очутился в просторном помещении полусферической формы не менее полусотни метров в диаметре. Опираясь на свое экстрасенсорное восприятие, капитан сразу же определил, что его группа находится глубоко под землей за многие тысячи километров от цитадели. Тут же в подтверждение своей догадки он услышал сзади громкий шепот Ангелана:

– Южное полушарие, командир, двенадцать тысяч километров от планетарного АУР, до поверхности планеты три тысячи пятьсот метров скального грунта плюс пять тысяч метров океанической толщи.

«Ничего себе занесло, – подумал Дан, кивком давая понять магу, что его информация принята к сведению. – Однако это лучше, нежели очутиться на одной из лун Эмерала или космической станции, дрейфующей где-нибудь в районе астероидных поясов».

Тем временем подтянулись остальные члены группы и заняли круговую оборону на случай, если гостеприимные хозяева решат организовать излишне теплый прием незванным гостям.

Как оказалось, кроме расставленных вдоль стен подземной полости металлических шкафов – периферийных устройств главного компьютера АУР, соединенных между собой толстенными кабелями, – и расположенного в центре пещеры пирамидального постамент, ничего интересного, опасного или подозрительного здесь не было. Сам мозг главного компьютера – искусственно выращенный совместными стараниями ученых и магов кремниевый организм – был заключен в охлажденные до температуры почти абсолютного нуля гигантские емкости, расположенные в скальной толще глубоко под полом пещеры. Даная даже показалось, что сразу же по прибытии всей «пятерни» постамент, на котором покоился магический компонент, озярился неяркой вспышкой, а разноцветные глаза-светодиоды периферийных устройств принялись еще усерднее подмигивать, будто приглашали гостей уединиться с ними где-нибудь в сторонке для сугубо конфиденциальной беседы.

Капитан немного расслабился и, подойдя к одному из пустующих операторских мест, уселся в весьма удобное эргономичное кресло. Тут же энергоинформационный кокон заключил в себя новоявленного оператора, установил устойчивую связь между его сознанием и операционной системой компьютера, который, в свою очередь, доложил о немедленной готовности к работе. «Ну и ну! – удивился Данай, приготовившийся к долгой и нудной процедуре взлома мудреной ОС. – Все страньше и страньше – а ларчик просто открывался, иными словами, не

был заперт». Мало того, кто-то будто специально поработал над кремнийорганическими мозгами суперкомпа, чтобы тот беспрепятственно допустил к себе чужака.

Освободившись от тягучих захватов энергоинформационного поля, юноша подозвал к себе Ангелана и попросил занять соседнее операторское место. Однако расположиться вальяжно в удобном кресле у мага не получилось. Заработав чувствительный удар электрическим током, чародей, матерясь и чертыхаясь, вскочил на ноги и отбежал от коварного кресла поближе к смеющимся эльфу, гному и огру.

– Прекратите ржать как лошади! – набросился он на товарищей. – А тебе, Дан, прежде чем подставлять товарища, не мешало бы сначала поместить свою задницу на то место, которое ты предлагаешь весьма уважаемым людям!

– Извини, Ангел, – тут же нашелся Данай, – я не знал, что система каким-то чудесным образом идентифицировала меня как официального пользователя...

– Ты уверен? – прекратив обращать внимание на откровенно ухмыляющихся товарищей, заинтересованно спросил маг. – Этого не может быть...

– Ага, потому что не может быть никогда, – закончил любимое изречение Ангелана Дан, затем продолжил: – Как видишь, еще как может. Не знаю почему, но вражеский комп признал меня за своего и готов беспрекословно подчиняться моим приказам.

– В таком случае вели ему идентифицировать и мою персону – вместе мы быстро разберемся во всей местной машинерии и установим контроль над всеми системами АУР. – Закатив глаза к потолку, маг сладострастно зачмокал губами и продолжил с гоблинским акцентом: – Вах, вах, какая пэрсик сама свалилася к нам в руки... Насяльства будэт осенна довольная... Всякая награда будэт бросать направа и налева... Ангелансику многа-многа дэнэжке давать будэт, э...

– Размечтался, Ваше Магическое Величие, – усмехнулся капитан. – Дэнэжке, э, сама насяльства осенна-осенна увязает. – И продолжил уже нормальным голосом: – Поэтому, господин поручик, прошу не раскатывать губы раньше времени, а сосредоточить все свое внимание на выполнении боевого задания.

Убедив подчиненного умерить мечтательный пыл и особенно не обольщаться по поводу будущей щедрости высшего командного состава, Данай вновь устроился поудобнее в кресле и погрузился в кокон энергоинформационного поля. Для начала он попытался посмотреть, что происходит на подземных уровнях планетарной цитадели, примыкающих к главному. Вроде бы все спокойно – тишь да гладь, любо-дорого глянуть. Захват важнейшего особо охраняемого объекта прошел без сучка без задоринки. Как говорится, сверлите дырки для орденов. Теперь перенастроим охранные системы станции так, чтобы стройные ряды закованной в полевую броню роботизированной пехоты Десятой Ударной были встречены не испепеляющим огнем тяжелых плазмометов, а громким победным маршем и распахнутыми во всю ширь створками главных врат цитадели.

Вот здесь-то Даная и поджидала досадная, больно бьющая по его самолюбию признанного хакера засада. Операционная система главного компьютера при том, что признавала юношу своим, упорно отказывалась подвергнуться процедуре переналадки. Образно выражаясь, повернуть штыки в обратную сторону или хотя бы пассивно пропустить имперские легионы на охраняемую территорию категорически не соглашалась. Она позволила Дану всего лишь выключить хитроумную охранную систему магического фактора, и ничего более. Промучившись с четверть часа, Дан отключился от компа и в двух словах объяснил товарищам, что портить одежду в районе груди посредством шила им еще рановато. Если в самое ближайшее время ему не удастся убедить несговорчивую машину передать контроль над всеми боевыми системами станции в его надежные руки, придется минировать помещение и как можно быстрее делать отсюда ноги. А за это в лучшем случае устная благодарность от командования, но никак не орден...

После того как истекли следующие полчаса напряженного мозгового штурма непокорной операционной системы, усталый и огорченный Данай окончательно покинул информационный кокон и скрепя сердце отдал Храпу приказ минировать объект. Капитан по своей натуре был весьма упорен и мог бы просидеть за компьютером еще много часов. Вполне вероятно, ему удалось бы в конце концов полностью переподчинить систему собственной воле. Однако сканирующие сенсоры наблюдения отметили подозрительное шевеление на главном уровне цитадели, из которого следовало, что в самое ближайшее время доблестными защитниками крепости будет предпринята попытка штурма захваченного противником координационного центра автономного укрепрайона. Поскольку удержать объект до подхода передовых частей Десятой Ударной «пятерня» не имела возможности, оставалось привести главный координирующий узел цитадели в полную негодность, дабы максимально ослабить сопротивление повстанцев во время штурма мира Эмерал бравыми имперскими пехотинцами.

При всех своих недостатках старина Храп обладал одним неоспоримым достоинством, с лихвой перекрывающим и ворчливый характер гнома, и его непомерную жадность к презренному металлу, и чрезмерную тягу к спиртному, даже гипертрофированное самомнение и ежеминутную готовность доказывать всем и каждому собственное превосходство любыми доступными ему способами, не исключая методы физического воздействия. Это достоинство заключалось в том, что по части установки всякого рода взрывных устройств Храпу не было равных не только в Десятой Ударной, но, вполне вероятно, во всей славной армии Его Императорского Величества. Мало того, хитроумный гном даже в полевых условиях буквально из сушеного дерьма, каких-то одному ему известных травок и подножных минералов мог в считанные минуты изготовить разрушительный боеприпас и с его помощью взорвать все что угодно.

Получив от своего командира задание заминировать помещение, Храп немедленно приступил к его выполнению. Гном с любовью и нежностью разминал в своих грубых ручищах каждый кусочек пластида, аккуратно, без спешки фиксировал взрывчатку в наиболее уязвимых узлах системного блока и периферийных устройств. Каким способом ему удавалось определять эти самые уязвимые узлы, пожалуй, не смог бы объяснить и сам Храп. Однако можно было не сомневаться, что после того, как все здесь взлетит на воздух, местное «железо» уже не будет подлежать восстановлению, а расположенное в отдельном изолированном и надежно защищенном помещении квазиразумное кремнийорганическое существо получит такой стресс, что его придется в конце концов заменять на новое.

Тем временем Ангелан без дополнительных указаний со стороны командира был занят подготовкой к скорейшей эвакуации группы. Чародей извлек из кармана комбинезона свой штатный магический кристалл и уперся сосредоточенным взглядом в его брызжущую снопами золотистых искр непроницаемую мглу.

Пока гном и колдун были заняты своими делами, огр и эльф направили стволы в сторону ведущих в цитадель врат, откуда в любой момент могли пожаловать непрощенные гости. А Данай подошел к пирамидке, приблизил ладони к мутно-зеленому полупрозрачному булыжнику, покоящемуся на ее вершине, со всеми предосторожностями снял камень с постамента и аккуратно положил его в заранее извлеченную из рюкзака шкатулку, обитую изнутри черным бархатом. Когда гладкая поверхность магического компонента коснулась мягкого бархата, Даная показалось, что из бездонной болотной глубины артефакта на него ласково посмотрели чьи-то очень добрые глаза. Это ощущение длилось считанные доли секунды, поэтому юноша не мог утверждать категорически, состоялся ли на самом деле ментальный контакт или это был всего лишь плод его воспаленного воображения.

Насмотревшись вдоволь в свой магический кристалл и почерпнув оттуда дополнительный запас энергии, Ангелан спрятал драгоценность в карман и, сосредоточив все внимание на кончиках собственных пальцев, принялся виртуозно шевелить ими, да так, что любой артист театра теней, увидев подобное мастерство, непременно лопнул бы от зависти. При этом колдун

умудрялся без всякого вреда для собственного языка выдавать такие замысловатые фразы на каком-то древнем диалекте, что острые уши восхищенного эльфа сами собой начали разворачиваться в сторону кастующего мага. Впрочем, это ничуть не мешало Ронсефалью внимательно наблюдать за переливчатой поверхностью врат.

Чародей был настолько увлечен созданием витиеватого узора собственного заклинания, что не заметил, как из темных недр покоящейся в руках Даная шкатулки выскользнула неуловимо тонкая нить иной магии и тут же начала вплетаться в общую канву транспортного заклинания чародея. Справедливости ради нужно отметить, что даже в том случае, если бы Ангел напряг все свое магическое зрение, ему вряд ли удалось бы разглядеть легкую паутинку чужеродной эманации.

Наконец усталый маг задорно встряхнул головой, чтобы отогнать сформировавшиеся в его голове образы, сопутствующие всякому процессу трансцендентного творчества. Порой подобные образы становились причиной помешательства некоторых особо рьяных чародеев, но Ангелан как человек военный и здравомыслящий вполне осознавал границы своих возможностей и ни при каких обстоятельствах не преступал черту дозволенного. Окинув внутренним взором совершенный виртуальный образ готового к активации заклинания и не заметив никаких странностей, маг воздел руки к небесам и ровным голосом произнес витиеватую ключевую фразу все на том же непонятном языке. В помещении координационного центра ярко полыхнуло, и в десяти метрах от первых врат появился еще один мерцающий и переливающийся всеми оттенками синего гигантский мыльный пузырь.

– Готово, командир, – низко поклонившись, будто дирижер, отыгравший сложнейшую оркестровую партию, доложил Ангелан. – Прошу господ офицеров проследовать на борт тяжелого космореядера «Деймос».

– Молодец, Анг! – похвалил подчиненного Дан и, обратив взор в сторону копошащегося у одного из шкафов гнома, спросил: – Храп, тебе еще долго?

– Это последний, – успокоил мастер подрывного дела. – Ставлю минутную задержку, и можно сваливать отсюда.

– Ты уверен, что все сработает как надо? – на всякий случай уточнил Данай.

– Будь спокоен, кэп, жажнет так, что мало не покажется, – плотоядно ухмыльнулся Храп.

– А если сюда сразу же после нашего прихода нагрянет бригада саперов? – не унимался Дан.

– Да хоть пять, – еще сильнее ощерился гном, – взлетят на воздух вместе со всем прочим оборудованием. – И, задумчиво почесав подбородок, глубокомысленно заметил: – Ежели, конечно, не сообразят вовремя смыться.

– В таком случае запускай свою адскую машину, и делаем отсюда ноги, – скомандовал Данай, приводя в действие извлеченный из потаенного кармана комбинезона субпространственный извещатель. Теперь командование поставлено в известность о том, что боевая задача группой капитана Шелеста успешно выполнена.

Еще две минуты ушли на то, чтобы гном посредством своего коммуникатора запустил отсчет взрывного устройства. По команде Даная первым в колышущуюся пелену порталных врат отправился сам их создатель – почтенный Ангелан, затем Ронсефаль, Храп и Канат. Данай собрался было отправиться следом за подчиненными, но, вспомнив о находящейся в его руках шкатулке с магическим компонентом, чертыхнулся, стащил с плеч рюкзак и спрятал коробочку с драгоценным содержимым в один из накладных карманов – вовсе ни к чему кому-то из посторонних видеть стандартный бокс для хранения и транспортировки особо ценных артефактов. Теперь все, можно отправляться со спокойной душой. Хоть и не получилось перехватить контроль над планетарной АУР, но основную задачу группа выполнила, а очередной очаг сопротивления сепаратистов на Эмерале подавит роботизированная пехота и моторизованные части Десятой Ударной при поддержке имперского космического флота.

Ловко закинув мешок на плечо, Данай обвел прощальным взглядом помещение координационного центра. Перед тем как сделать решающий шаг в бирюзовую синь субпространственного перехода, Дан почувствовал легкий укол в сердце, будто обостренное подсознание о чем-то предупреждало юношу. Однако молодой человек с легкомыслием, свойственным большинству его сверстников, лишь криво усмехнулся и отважно шагнул в неизвестность.

Краткий исторический очерк Новое Эльдорадо

Нога первого человека ступила на богатую залежами полиметаллических руд землю мира Нового Эльдорадо через двадцать лет после начала Великого Исхода человечества с матушки Земли и всего за четверть века до того, как термоядерная катастрофа уничтожила прародину человечества.

Изначально Новое Эльдорадо служило неистощимым источником полезных ископаемых для металлургической промышленности Земли. Какое-то время многочисленные горнодобывающие комплексы, разбросанные по всему Южному континенту, обслуживались вахтенным методом. Но через год-другой вокруг горнорудных месторождений начали появляться сначала временные, а затем и постоянные поселения людей. Со всей старушки Земли сюда съезжались поселенцы. Уравновешенный уроженец Скандинавского полуострова вполне уживался с экспансивным североафриканским бедуином, голубоглазый славянин мирно сосуществовал с диковатым сенегальцем или вежливым китайцем. Короче говоря, к тому моменту, когда на Земле разразился Армагеддон, на Южном материке мира Новое Эльдорадо проживало около сотни тысяч людей.

Весть о потере связи с родным миром население колонии восприняло довольно спокойно, поскольку подавляющее его большинство составляли неисправимые авантюристы, готовые отправиться в поисках трудностей хоть к самому черту на кулички. Люди прекрасно осознавали степень зависимости Нового Эльдорадо от экспортных поставок из других миров. Они также знали, что дальше будет все тяжелее и тяжелее. Самые мудрые предвидели, что местная цивилизация через несколько поколений может деградировать до уровня раннего Средневековья или даже рабовладельческого строя. Колония с населением всего в сотню тысяч человек не в состоянии пользоваться всем научно-техническим потенциалом землян. А если чем-то не пользуешься, со временем оно становится совершенно ни к чему и выбрасывается за ненадобностью. По этой причине общим решением руководства колонии было задумано организовать сеть подземных хранилищ, разбросанных по всей территории планеты, в которые предполагалось поместить все знания, накопленные человеческой цивилизацией за долгие тысячелетия общественного развития.

Сказано – сделано. Вся сохраненная колонистами информация была оцифрована, записана на платиново-иридиевые диски и вместе с аппаратурой, предназначенной для их воспроизведения, помещена в специальные хранилища. В расчете на извечную безалаберность людей и склонность их к откровенному вандализму построили около тысячи подобных схронов по всей планете. Для этой цели были задействованы помещенные на антигравитационные платформы автоматические геологоразведочные комплексы. По замыслу устроителей, после веков одичания человечество обязательно дорастет до такого уровня, когда заинтересуется странными металлическими дисками и вместо того, чтобы расколошматить их о каменную стену пещеры и по-детски порадоваться тому, как искрящиеся осколки разлетаются в разные стороны, догадается вставлять их в дисковод цифрового проигрывателя.

«Пусть девяносто девять процентов хранилищ подвергнется полному разорению и уничтожению, – рассуждали они, – останется одно-единственное, которое поможет впадшим в первобытное состояние переселенцам совершить гигантский скачок на пути к сияющим вершинам знаний, которые когда-то уже покорила человеческая цивилизация».

В дальнейшем все произошло именно так, как предрекали самые ярые пессимисты. Понадобились всего пять поколений, чтобы население Нового Эльдорадо опустилось до уровня феодального, а кое-где даже рабовладельческого общества. В процессе борьбы за выживание и

освоения новых земель люди вынуждены были отказаться от большинства научных, технологических и культурных завоеваний человечества.

Однако главная задача, а именно само выживание горстки колонистов в условиях нового мира, была выполнена. За пятьсот лет население Южного материка выросло до нескольких десятков миллионов человек, а вся его территория была разделена на дюжину различных по площади и социальному обустройству государственных образований.

В сознании большинства разумных существ термин «государство» в первую очередь ассоциируется с таким явлением, как война. Новое Эльдорадо в этом плане не стало исключением. Сразу же после того, как на карте мира появились две территориально обособленные политические структуры, между ними произошел вооруженный конфликт.

Несмотря на опустошительные катаклизмы как природного, так и социального свойства, население Южного материка неуклонно увеличивалось. Душная скученность перенаселенных средневековых городов и возрастающая потребность в продуктах питания заставляли самых предприимчивых граждан пускаться в опасные поиски земель, свободных для колонизации.

Последующие пятьсот лет человеческой цивилизации на Новом Эльдорадо были названы позже эпохой Экспансии. Сначала непоседливые и неутомимые искатели приключений на утлых суденышках пересекали воды Мирового Океана и становились первооткрывателями новых земель. Затем, как водится, туда устремлялся поток переселенцев. Таким образом, всего лишь за тысячу лет после потери связи со своей прародиной горстка людей не только сумела выжить в новом непривычном мире, но стала доминирующей разумной расой.

Именно доминирующей, поскольку в процессе колонизации новых земель люди столкнулись с доселе неведомыми существами. Как оказалось, на одном из материков планеты, расположенном в северном полушарии, проживало несколько разумных рас гуманоидов. Густые вечнозеленые леса этого континента были вотчиной эльфов – высоких стройных созданий с огромными, как у лемуров, глазами и острыми подвижными ушами. В горных пещерах жили гномы – коренастые карлики, отменные рудознаты и кузнечных дел мастера. У подножий гор и в обособленных горных долинах обитали огры – нелюдимые гиганты, добывающие пропитание охотой и рыбалкой. В степях пасли отары овец и гоняли лошадиные табуны орки – рослые крепкие создания, отличительной особенностью которых был землистый цвет кожи. И, наконец, в плодородных долинах рек пахали землю и собирали урожай узкоглазые зеленокожие гоблины. Конечно, обитатели континента Гранхагаар сами себя не называли ни эльфами, ни гномами, ни ограми или орками и гоблинами – так их окрестили вновь прибывшие с Южного материка переселенцы. Здесь нужно отметить тот факт, что старожилы приняли непрошенных гостей если не с распростертыми объятиями, то без явно выраженного недовольства, благо земли хватало на всех.

Напрашивается вполне закономерный вопрос: «Почему люди узнали о существовании других народов лишь спустя столетия после своего прихода в этот мир?» Дело в том, что земных первопоселенцев до поры до времени абсолютно не интересовало, что творится не только в других частях света вновь открытого мира, но и на самом Южном материке за пределами богатого полезными ископаемыми участка. После того как оборвались связи с Землей, колонисты были заняты проблемой элементарного выживания. Если бы непосредственно к строительству хранилищ земных знаний были привлечены сами люди, то радостная встреча братьев по разуму произошла намного раньше. Но этим занимались последние из уцелевших геологоразведочных роботов, которые были запрограммированы лишь на выполнение только этой миссии и если сталкивались с представителями коренных рас, не реагировали на этот факт должным образом.

Поначалу между людьми и коренными обитателями материка Грандхаар возникали определенные трения. Но подобные трения чаще были между отдельными группами гомо сапиенс, нежели между людьми и представителями исконных народов Нового Эльдорадо. Кроме того,

человеческая раса явилась тем раствором, который связал ранее изолированные друг от друга разрозненные социумы в единый общественный организм. Благодаря приходу людей древние народы смогли не только расселиться по всей планете и в полной мере приобщиться к благам научно-технического прогресса, но и достигнуть иных звездных систем, а также проникнуть в зазеркалье сопредельных пространственных измерений.

Тот, кто станет утверждать, что основные выгоды от взаимного контакта цивилизаций получили коренные обитатели Нового Эльдорадо, конечно же, покривит душой. Общение с представителями древних народов было не менее полезным и для самого человечества. До этой встречи люди имели лишь умозрительное представление о всяких явлениях чудесного свойства, издавна называемых магией. Однако эльфийские друиды, оркские и гоблинские колдуны, шаманы огров и темные мастера гномов знали толк в истинной магии. Мало того, они с готовностью поделились своими знаниями с пришельцами, чем окончательно завоевали доверие людей и особое их расположение.

Со свойственной человеческой природе склонностью ко всякого рода классификации и раскладыванию по полочкам любых фактов люди приступили к изучению сакральных знаний и в кратчайшие сроки не только овладели ими в полном объеме, но намного продвинулись в развитии и углублении всего их комплекса. Именно представителям человечества удалось объединить полученные от разных народов обрывочные сведения в целостную картину надматериального строения мироздания.

В результате, как это часто бывает, ученик превзошел своего учителя. Однако выяснился ряд интересных фактов: во-первых, для того чтобы использовать хотя бы малую толику этих знаний в практических целях, необходимо обладать определенным магическим талантом, и, во-вторых, такими способностями обладает всего лишь один из тысячи представителей вида гомо сапиенс. Да, да, да, печально, но факт – всего один из тысячи мог хоть как-то манипулировать трансцендентными формулами или, по-простому, колдовскими заклинаниями, и всего один из сотни этих счастливиц мог считаться по-настоящему сильным чародеем. Таким образом, вместо того чтобы стать общедоступным инструментом, облегчающим жизнь широким слоям населения, магия превратилась в искусство, подвластное лишь избранным.

Тем временем распространившееся по всему земному шару человечество продолжало строить новые города, разрушать старые, добывать полезные ископаемые, воевать, производить потомство, познавать законы природы – одним словом, заниматься тем, что именуется движением по пути общественного развития. Что касается религиозных воззрений людей, то они сформировались под влиянием культа Единого Создателя, заимствованного у исконных обитателей этого мира. Дело в том, что ни одна из земных религий не могла толком объяснить новые реалии, в которых оказались выходцы с Земли. Поэтому старые верования болезненно были подменены новыми. Суть этих новых религиозных представлений заключалась в том, что существует некая всемогущая сущность, благодаря воле которой был создан материальный мир, а также сопутствующий ему надматериальный. Имя этой сущности Единый Создатель. Совершив акт творения, это сверхсущество либо добровольно устранилось от дел мирских, либо удалилось в иные пространственные реалии создавать новые вселенные. Он не обещал вернуться для того, чтобы проконтролировать то, как во время его отсутствия вели себя его любимые чада, и, ежели чего, воздать по заслугам каждому. Он не оставил кучу небесных заместителей и земных посредников. Он поступил намного мудрее. Одарив разумных существ способностью к перерождению после их ухода из жизни, велел соблюдать определенный им же свод жизненных правил и напоследок предупредил, что нарушитель этих предписаний будет беспощадно наказан в будущей жизни, а праведник в последующем воплощении будет осыпан божьей благодатью без всякой меры.

«А что же тайные хранилища? – спросит какой-нибудь особенно нетерпеливый гражданин. – Почему за прошедшие без малого два тысячелетия люди так и не поспешили вкусить из безбрежного источника знаний, оставленного им в наследство заботливыми предками?»

Потерпите немного, уважаемый, совсем скоро мы вплотную приблизимся к этой теме, ибо исключительно благодаря этим хранилищам цивилизации Нового Эльдорадо было суждено прекратить убогое продвижение черепашей поступью навстречу светлому технологическому будущему и совершить резкий скачок к сияющим вершинам научно-технического прогресса.

Как и предполагали устроители, большинство из тысячи разбросанных по всей планете схронов были уничтожены. Трудно в этом упрекать опустившегося до варварского состояния потомка просвещенного жителя начала двадцать второго века. Изготовленные из прочнейшего платиново-иридиевого сплава диски могли использоваться как метательное оружие, а также в качестве банальных лезвий для бритья или других целей. По этой причине информационные носители пользовались на рынке ажиотажным спросом и ценились на вес золота. Однако в конце концов нашелся один дальновидный человек, который понял истинное назначение бесценной посылки из прошлого.

Восемьсот лет назад на северо-западной окраине материка Эльдан существовало небольшое королевство. Называлось оно Азнур. Правил им двадцатипятилетний монарх Инель, прозванный впоследствии Прозорливым. Приспичило однажды этому Инелю отправиться на охоту. С другой стороны, чем же еще заниматься молодому королю, если со всеми соседями полное замирение, а народ исправно платит подати в казну и никакого желания бунтовать не выказывает. Итак, свистнул Инель молодецким посвистом, собрал ораву приближенных – таких же молодых балбесов, каким был сам, – и помчались они по лесам да по полям в поисках достойной дичи, дабы на вечернем пиру хвастать друг перед другом своими охотничьими трофеями.

Получилось так, что в погоне за красавцем оленем его величество отбился от общей группы товарищей и в сопровождении единственного оруженосца заплутал в лесной чаще. Тут, как назло, набежали тучи, хлынул ливень. Поскольку дождь лил как из ведра и в самом скором времени прекращаться не собирался, пришлось королю и его сопровождающему искать какое-нибудь укромное местечко. После недолгих поисков усталые и промокшие до нитки путники обнаружили в одном из выходов скальных пород на поверхность земли просторную полость, в которой вполне могли укрыться два человека вместе со своими лошадьми.

Оставив короля под каменным навесом, слуга отправился в поисках более или менее сухих дров, и через час заботами преданного оруженосца его величество был обогрет, накормлен и уложен на постель из мягкой хвои. Поскольку дождь не собирался прекращаться, пришлось путникам провести остаток дня и всю следующую ночь в найденной пещере.

На следующее утро изумленный король обнаружил в дальнем от входа конце пещеры гладкую стену с рельефным отпечатком человеческой руки, вдавленным в камень примерно на уровне его груди. Любопытный монарх поступил именно так, как на его месте поступило бы большинство людей. Без долгих раздумий молодой человек приложил собственную ладонь к отisku. Не успел он толком испугаться, как толстенная плита провалилась под землю, освобождая довольно узкий проход в подземелье.

После того как его величество в сопровождении до смерти перепуганного оруженосца проник в подземное хранилище, все еще исправная автоматика, питаемая неистощимыми источниками энергии, включила галопроекторы и продемонстрировала изумленным зрителям небольшой рекламно-ознакомительный ролик. В течение пятнадцати минут, пока перед королем и его оруженосцем мелькали символические трехмерные образы, оба зрителя получали подсознательный посыл, над созданием которого в свое время бились лучшие психологи Нового Эльдорадо. Нужно отметить, что каждое такое хранилище оснащалось подобной зом-

бирующей техникой, и при вскрытии схрона человек, попадавший туда первым, получал точно такой же подсознательный посыл. Но впервые за всю историю этого мира порог хранилища пересекла нога государственного мужа, способного воплотить в жизнь далеко идущие планы своих мудрых предков.

Вернувшись домой, его величество Инель первым делом приказал доставить со всеми подобающими предосторожностями содержимое лесной пещеры в свой дворец. По его распоряжению бесценное оборудование разместили в одном из просторных залов и приставили к дверям помещения бдительную стражу. Затем монарх самолично отобрал около сотни мужей, наиболее продвинутых в грамоте и прочих науках, и в приказном порядке обязал их приступить к тщательнейшему изучению наследия предков...

Семена просвещения не замедлили прорасти и уже через пять лет дали обильный урожай. Малочисленная, но вооруженная до зубов доселе невиданным в этих местах автоматическим оружием, а также реактивными системами залпового огня армия в самые короткие сроки показала всем соседям, где раки зимуют и кто в доме хозяин. Скорострельные пулеметы и автоматы воинов косили ранее непобедимую закованную в железо конницу и панцирную пехоту противника. А тротилловые боеголовки ракет в считанные мгновения оставляли любой город без внешних оборонительных сооружений, а при необходимости – унылые дымящиеся руины от самого города.

Впрочем, обвинять в излишней жестокости короля Инеля было бы несправедливо. Не для того он создавал мобильное войско, чтобы сеять смерть и разрушение по всему континенту Эльдан. Планы его были куда более амбициозными. В течение двух лет ему удалось взять под свой контроль все эльданские государства. Выполнив миссию по захвату земель, Инель объявил себя императором Великой Империи и предложил всем прочим монархам Нового Эльдора добровольно войти в ее состав. Ответ новоявленному самозваному императору оказался вполне ожидаемым. Его монаршее величество был награжден кучей нелицеприятных, зачастую непечатных эпитетов, воплощенных в целый ворох разнообразнейших дипломатических документов, поступивших к императорскому двору со всех концов света. Молодой император не стал опускаться до ответного бумагомарательства, а послал на каждый из оставшихся трех континентов по мобильному корпусу, которые при всемерной поддержке метрополии в течение пяти лет разгромили войска строптивых монархов и установили тотальный контроль над покоренными территориями.

Объединив территорию Нового Эльдора в единое планетарное государство, Инель Прозорливый тут же со всей свойственной ему энергией приступил к его переустройству. Одним из первых своих указов он объявил всеобщее равенство народов по расовому, половому и прочим признакам. Далее ввел обязательное всеобщее начальное образование. Затем последовала реструктуризация органов власти и налоговая реформа. А чтобы новые законы выполнялись неукоснительно, радикальным изменениям подверглись судебные и фискальные органы. Не вдаваясь в излишние подробности, заметим, что всего через пару десятков лет молодое государственное образование функционировало лучше некогда знаменитых на старушке Земле швейцарских часов или моторов производства концерна БМВ.

Пока доблестная имперская армия стяжала славу на полях брани, император был занят тем, что привлекал к самому всестороннему изучению наследия предков лучшие ученые умы со всех концов света. В кратчайшие сроки на расстоянии сотни километров от его столицы был построен научный городок, ставший со временем главным академическим центром Великой Империи. Здесь необходимо отметить, что потомки вовсе не занимались тем, что слепо копировали технические достижения предков. Ученые подменяли зачастую очень громоздкие и нерациональные, на их взгляд, технологические решения более изящными и менее трудоемкими. В чем им очень помогали мобилизованные его императорским величеством из всех уголков империи чародеи. Да, да, именно магия предоставляла возможность обходного техно-

логического маневра или блистательного прорыва, кои были недоступны в свое время ученым Земли. Отдельным монаршим указом в самой столице была учреждена Академия Магических Искусств, куда для получения углубленных знаний до сих пор стекаются наиболее продвинутые представители славного колдовского сословия.

Постепенно реформы, начатые Инелем Прозорливым и продолженные его потомками, стали приносить весьма ощутимые плоды. Всего за какое-то столетие из дикого Средневековья человечество рука об руку с другими народами шагнуло в эпоху индустриального общества. Поверхность всех четырех континентов планеты опутала сеть железных и автомобильных дорог, бескрайние просторы морей и океанов бороздили торговые и пассажирские пароходы, в небесах появились огромные дирижабли, самолеты и вертолеты. Жизнь изменялась прямо на глазах обалдевших граждан Нового Эльдорадо. В повседневный быт очень скоро вошли такие нововведения, как телефон, радио, телевидение и чуть позже компьютер, электронная почта и Мировая Информационная Сеть.

Всего через полторы сотни лет после чудесной находки Инелем Прозорливым тайного хранилища предков учеными Нового Эльдорадо были широко распахнуты врата в иные пространственно-временные дали. А еще через полвека пределы солнечной системы покинул первый межзвездный корабль с экипажем людей и представителей иных рас на борту.

Интермеццо Курсант

Уютный сумрак десантного отсека военного транспортника, как всегда неожиданно, нарушило пульсирующее яркое кроваво-алое зарево. Данай едва не оглох от невыносимо громкого воя сирены. Тут же на табло, установленном над овальной дверью люка, ведущего в пилотский отсек, вспыхнул ряд цифр обратного отсчета. Дан мельком взглянул на постоянно уменьшающееся трехзначное число. До начала высадки на Массакр осталось двести восемьдесят секунд, или почти целых пять минут, – можно, как любил шутить ротный старшина, успеть зачать наследника, покурить и оправиться. Вообще-то плоский юмор тупоголового сверхсрочника, коего подчиненные за глаза называли «кальсонником» или «тряпичником», пользовался неизменным успехом среди продвинутых курсантов разведшколы вовсе не потому, что блистал перлами остроумия, а по причине своей непревзойденной тупости. Некоторые его выражения, например: «Боец, ты в армии или кто, ты солдат или где?», «Курсанты, вы будущие офицеры, поэтому прошу не делать умных лиц» или «По команде „Отбой“ в армии наступает темное время суток» – стали крылатыми.

Вспомнив старшину, Данай улыбнулся и немного успокоился. Вообще-то это было не первое планетарное десантирование юноши. За его плечами высадка на Ойму с ее удвоенной гравитацией, неудобную Гидру, представляющую собой сплошное непролазное вонючее болото, огненную Шамар, где каждый глоток питьевой воды ценится на вес золота. Мало того, в Поясе Астероидов мира Селебры ему целый месяц удавалось уходить от преследования специально науськанных на него кибернетических квазиразумных ищек. Однако всякий раз перед выходом в открытый космос Даная охватывал необъяснимый с точки зрения здравого смысла мандраж, граничащий с паникой. Казалось бы, чего нервничать на этот раз? Массакр – весьма недурственное местечко с точки зрения физико-химических параметров: никаких бескрайних болот, пустынь и континентальных ледников, нет вредоносной флоры и фауны, а самое главное, полное отсутствие какой бы то ни было цивилизации. Не планета – курорт. Недаром инспекторская комиссия Министерства обороны выбрала именно этот мир для очередной аттестации учащихся. Пока курсанты будут изображать стойких оловянных солдатиков и демонстрировать чудеса ловкости и отменную подготовку, высокие гости и командный состав разведшколы будут заняты рыбалкой, охотой и другим полезным времяпрепровождением, естественно, в промежутках между обильными возлияниями.

Задача Даная состояла в том, чтобы, совершив орбитальное десантирование, приземлиться в точке «А», затем скрытно от средств визуального обнаружения условного противника продвинуться в точку «Б» и, включив свой индивидуальный маячок, дожидаться, когда за тобой прибудет эвакуационная бригада. Времени для преодоления тысячекилометрового маршрута по пересеченной местности отводилось целых десять суток – не боевое задание, а оздоровительно-ознакомительная прогулка. Даже на первом курсе для прохождения подобного маршрута отводилось не более недели, а теперь он без пяти минут как четверокурсник, поэтому боевая задача казалась ему совершенно смехотворной. Похоже, на сей раз генералитет решил оторваться по полной, а заодно дать возможность отдохнуть и испытуемым. Во время предварительного изучения виртуальной модели своего будущего маршрута Данай отметил для себя пару местечек, где он обязательно остановится и займется рыбалкой, чтобы потом во время коллективного похода в пивной бар угостить сокурсников вяленой рыбкой. Для этой цели он специально прихватил три килограмма поваренной соли и бытовой компактный сублиматор.

Красный предупреждающий цвет мигалок постепенно начал меняться согласно старинной детской считалочке: каждый охотник желает знать, где сидит фазан. После того, как излу-

чаемый ими свет стал темно-фиолетовым, громкий раздражающий вой тревожной сирены сменился звенящей тишиной, и спокойный голос инструктора, усиленный мощными динамиками, сообщил:

– Господа курсанты, борт вышел на заданную околопланетную орбиту, десантирование начинается через тридцать секунд, прошу всех активировать индивидуальные защитные средства.

Привычным движением Данай вдавил кнопку расположенного на груди активатора полевого энергетического кокона и почувствовал себя абсолютно уверенным человеком. Теперь никакой космический вакуум, дикий холод или обжигающий жар, а также жесткое рентгеновское излучение и прочие опасности, таящиеся за надежным бортом транспорта, не в состоянии причинить ни малейшего вреда его хрупкой физической оболочке. Через пару секунд сидевший напротив него сокурсник исчез в яркой вспышке сработавшего телепорта, а еще через краткий миг в глазах Даная вдруг потемнело, и на мгновение юноша полностью выпал из реального мира.

Состояние отключки, как обычно, продолжалось недолго. Очухавшись, Дан ощутил себя парящим в невесомости над безбрежными голубоватыми просторами планеты, на поверхность которой еще ни разу не ступала его нога. Одновременно прямо на сетчатке глаз космодесантника вспыхнули и замельтешили, постоянно изменяя значения, столбцы цифр. Высота сто пятьдесят километров, скорость падения двести километров в час, атмосферное давление... температура... уровень радиации... и прочие параметры – все регистрировалось чуткими приборами, обрабатывалось в недрах его коммуникатора и без дополнительных приспособлений проецировалось непосредственно в органы зрения. Дан взглянул вниз на такую обманчиво далекую и в то же время очень близкую поверхность Массакра, и в том месте, куда падал его взгляд, опять же прямо на сетчатке глаз появлялся кружок или стрелка, а рядом надпись, обозначающая название того или иного географического объекта, а также его координаты.

Данай расслабился и приготовился к длительному ожиданию. Обычно во время подобных десантных операций бойцов прямо из десантного отсека транспортного корабля перемещают на высоту нескольких километров от поверхности земли, откуда они при помощи антигравов плавно опускаются на территорию, контролируемую ничем не подозревающим противником. На сей раз какая-то чересчур умная голова из Министерства обороны решила немного поиздеваться над курсантами и приготовила им сюрприз в виде затяжного прыжка.

«Ничего, – подумал юноша, – в Поясе Астероидов Селебры было не слаще».

Он вспомнил, как едва не попал под удар струи газового гейзера на Матфее – каменной глыбе трехсоткилометрового диаметра, как потом едва не был раздавлен двумя вошедшими в жесткий контакт космическими айсбергами, и предательский холодок заскользил по его спине от основания шеи в направлении копчика.

Неожиданно что-то изменилось в окружающей обстановке. Внешне все вроде бы оставалось по-прежнему, но столбцы цифр на экране-сетчатке будто сошли с ума. Показания датчиков менялись с такой скоростью, что мозг не успевал их не только анализировать, но даже воспринимать. Эта свистопляска в голове обескураженного Дана продолжалась никак не меньше пяти минут, пока юноша не догадался усилием воли отключиться от периферийных сканирующих устройств. Сразу же мельтешение перед глазами прекратилось. Чтобы выяснить причину недавней катавасии, молодой человек согласно инструкции запустил программу тестирования всего имеющегося в его распоряжении оборудования. Ничего экстраординарного Данай не ожидал, поэтому сначала вовсе не испугался, а просто удивился, когда на сетчатке его глаз вспыхнула огненными буквами тревожная надпись:

«ВНИМАНИЕ! НЕПШТАТНАЯ СИТУАЦИЯ!

ОТКАЗ ОБОИХ АНТИГРАВИТАЦИОННЫХ КОМПЕНСАТОРОВ!»

Постепенно ужасная правда начала доходить до его сознания. Даная сначала бросило в пот, будто энергетический кокон перестал защищать его хрупкую оболочку от палящих лучей местного светила, наполовину высунувшегося из-за горизонта планеты. Затем его окатила волна ледящего холода. В мгновение ока все его нижнее белье стало насквозь мокрым и теперь противно липло к телу. Короче говоря, юноша очень испугался. Да и как не испугаться, когда под действием сил тяготения твое хрупкое тело, неуклонно наращивая скорость, приближается к поверхности планеты, и не за горами тот миг, когда ужасное давление атмосферы попросту сдернет с него энергетический кокон. Даже в том случае, если средства индивидуальной защиты выдержат немыслимый воздушный напор и Дан не сгорит в плотных слоях атмосферы ярким метеором, его ждет неминуемая встреча с поверхностью Массакра и не менее искрометная гибель. Самое печальное то, что во время десантирования на планету при любых самых экстраординарных обстоятельствах ты не можешь нарушить режим радиомолчания и подать сигнал бедствия. Однако даже в том случае, если бы такая возможность была предоставлена, спасательный бот вряд ли успеет оказаться в нужном месте и в нужное время. Дан выполнил в уме нехитрые вычисления и сделал печальный для себя вывод: контакт с плотными слоями атмосферы ожидает его не позднее чем через четверть часа, а еще через десяток минут все, что не успеет сгореть или испариться, шмякнется оземь.

«Лучше бы я полностью сгорел в атмосфере или на худой конец упал на скалы или в море, – подумал Данай, – все-таки будет несправедливо, если во время столкновения моих останков с поверхностью планеты пострадает какое-нибудь животное».

Усмехнувшись в душе странным мыслям, молодой человек неожиданно понял, что внутренне смирился со своей неизбежной кончиной. Дан переместил тело в удобное положение, устраиваясь так, чтобы солнце не слепило глаза, а ненавистный Массакр, встреча с которым еще предстоит ему в самом скором будущем, выпал из поля зрения. Обхватив сцепленными пальцами рук затылок, Данай принялся с величайшим наслаждением любоваться нескончаемым коловращением окружающих его небесных светил и одновременно вслушиваться в их тихий ненавязчивый шепот...

Иная реальность

– Очнись, командир! Кончай придуриваться и изображать покойничка!

Через непроницаемую ватную толщу до сознания Даная донесся голос чародея. Одновременно юноша ощутил невыносимо острую боль в голове, будто какой-то изощренный в пытках изувер вонзил в его правый глаз раскаленную вязальную спицу и медленно-медленно начал проталкивать ее в направлении затылка. Громко охнув, Дан присел, не открывая глаз, приставил ладони к вискам, затем грязно и витиевато выругался.

– Хвала Создателю! – пронзительно саданул по левому уху юноши высокий голос эльфа. – Жив-здоров!

– Насчет «жив» я с тобой еще готов где-то согласиться, – боясь оглохнуть от своего же голоса, прошептал Данай, – а насчет «здоров» – вовсе не уверен. И попрошу не кричать мне в уши, со слухом у меня все в порядке.

– И вовсе здесь никто не кричит, – обиженно проворчал Ронсефаль, но громкость голоса все-таки немного поубавил.

Потихоньку, со всеми предосторожностями юноша начал открывать глаза, приготовившись к тому, чтобы в случае внезапного обострения боли успеть вовремя их закрыть. Кажется, пронесло, боль в голове вовсе не собиралась усиливаться, даже немного поутихла. Единственное неудобство – картинка перед глазами напоминала творение какого-то абстракциониста или скорее походила на палитру художника, нежели на само полотно. Все попытки сфокусировать взгляд закончились сокрушительным провалом и очередным приступом головной боли. Даже не испугавшись как следует, Дан снова закрыл глаза и ровным бесцветным голосом сообщил, не обращаясь ни к кому конкретно:

– Братцы, я, кажется, того... ослеп.

– И не надейся, – откуда-то сзади раздался издевательский голос чародея, – у всех поначалу было так же. Через пару минут зрение полностью восстановится.

– Это хорошо, что зрение вернется, – произнес Дан, но каким-то сухим бесцветным голосом, будто участки головного мозга, отвечающие за его эмоциональное состояние, в одночасье атрофировались или были выжжены той самой раскаленной спицей. Затем он так же равнодушно, без особого интереса спросил: – Мы уже на Массакре? И почему я не сгорел в атмосфере во время десантирования?

Ответом на его вопрос стала минутная пауза. Дан на физическом уровне всей поверхностью кожи ощутил на себе недоуменные взгляды товарищей.

Первым нашелся что сказать подпоручик Храп:

– Вообще-то мы вроде бы собирались не на Массакр, а на борт «Деймоса». Однако благодаря стараниям одной магической задницы нас занесло вообще черт-те куда...

– Сам задница! – огрызнулся Ангелан, затем продолжил менее агрессивно: – Я тут совершенно ни при чем и абсолютно не понимаю, что могло повлиять на структуру транспортного заклинания столь кардинальным образом.

– Ладно, не оправдывайся, – недовольно пробурчал гном, – лучше позаботься о том, чтобы отправить нас куда положено.

Данай сделал вторую попытку открыть глаза и с удовлетворением отметил, что зрение восстановилось в полной мере и он по-прежнему может обозревать мир своими очами. Как-то незаметно пропала и боль в голове. Вновь почувствовав себя вполне сносно, юноша облегченно вздохнул и начал вертеть головой, чтобы повнимательнее изучить то самое «черт-те куда», в которое, по выражению сурового Храпа, занесло его боевую «пятерню».

На первый взгляд местечко, где очутились он и его товарищи, показалось Дану весьма приличным. Над головой синее бездонное небо. Под ногами, точнее, под ягодицами мягкая

травка обычного зеленого цвета. Среди сочной зелени пестрыми яркими пятнами выделяются куртины каких-то цветов. В десятке шагов неспешно протекает довольно широкий водный поток равнинной реки. Широкую речную пойму с обеих сторон на почтенном расстоянии от русла окаймляет темная полоса лесной чащи. Ни малейшего дуновения ветерка, лишь ненавязчивый звон каких-то насекомых, редкий всплеск на поверхности водной глади и отдаленный крик пернатых охотников за рыбой нарушают благодатную тишину этого места. А сверху на эту идиллию безмолвно взирает ласковый золотистый диск, щедро одаривая своими живительными лучами все сущее вокруг.

– Однако райское местечко! – не удержался от восторженного восклицания окончательно пришедший в себя Дан.

– Райское-то оно действительно райское, – согласился Ронсефаль и тут же, зло прищурив свои янтарные глазищи, заметил: – Только одному Единому Создателю известно, сколько нам еще придется здесь куковать. Мало того что этот прохвост Ангел самым наглым образом утверждает, что не понимает, как мы все здесь оказались, он не может объяснить толком, куда нас вообще занесло и как отсюда выбираться.

– А что, – совсем некстати встрял в беседу Канат, – я бы здесь с удовольствием отдохнул месячишко-другой. Река есть, значит, должна быть прекрасная рыбалка, лес в наличии – поохотимся...

– Вот же дубина неотесанная! – гневно сверкая небесно-синими глазенками, завопил во всю мощь своей луженой глотки Храп. – Ему объясняют, что на данный момент нет никакой возможности выбраться из этой первозданной дыры! К тому же тот, кому положено, толком не знает, когда эта возможность нам представится...

– Кончай нагнетать обстановку, мелкий, – не выдержал Ангелан, задетый за живое прозрачными намеками ехидного гнома на предмет своей профессиональной несостоятельности. – Временные трудности, но в целом ситуация под контролем. Потерпи чуток, разберемся.

Вместо того чтобы продолжить перепалку, Храп промолчал. Поскольку подобное поведение было вовсе не в характере импульсивного гнома, Данай сделал вывод, что пока он пребывал в бесчувственном состоянии, основная буря уже успела отбушевать. А та безобидная перепалка между двумя извечными оппонентами, готовыми спорить по любому, самому пустячному поводу и без того, всего лишь жалкий отголосок недавнего катаклизма. Похоже, Храп, чьи способности к риторике заметно уступали способностям мага, заметно подустал шевелить языком. Это вовсе не означало, что он окончательно уступил поле словесной баталии Ангелану. Очень скоро обязательно отыщется очередной повод погорланить и побрызгать слюной. Опасаясь рецидива, Дан все-таки скомандовал:

– Кончай перепалку! – И, сделав неудачную попытку поймать плутоватый бегающий взгляд мага, обратился к нему с вопросом: – Докладывай, Ангел, что все это означает и где в данный момент находится боевая пятерка.

– Понимаешь, командир, – издалека начал маг группы, – во время наложения мной транспортного заклинания случилось что-то непредвиденное, и вместо того, чтобы попасть на борт «Деймоса», нас занесло непонятно куда. Абсолютно дикий мир: электромагнитный и радиоактивный фон на уровне естественного, атмосфера свободна от каких-либо примесей искусственного происхождения, прочие параметры также указывают на полное отсутствие на планете высокоразвитой в технологическом плане цивилизации. В радиусе пятисот километров от этого места мной все-таки отмечены отдельные очаги возмущений магического характера. Но судить о том, имеют ли эти возмущения какое-либо отношение к разумной деятельности аборигенов или это какие-то естественные выбросы магической энергии, я пока не берусь – слишком далеко от ближайшего источника мы находимся.

– Как далеко расположен ближайший из них? – спросил Дан повеселевшим голосом: в сложившейся ситуации было бы весьма неплохо заручиться поддержкой какого-нибудь местного продвинутого мага.

Ангелан на минуту задумался, запустил пятерню в копну рыжих волос на голове и, интенсивно почесав макушку, выдал:

– Никак не меньше трех сотен верст в юго-западном направлении по прямой, а с учетом всех возможных препятствий, которые придется обходить, все четыреста наберется...

– Короче говоря, – перебил чародея Дан, – трое суток ходу... – Затем, немного помолчав, добавил: – Делать нечего. Сегодня отдыхаем, а завтра прямо с утра в путь-дорогу. А пока поступаем по инструкции. Храп, твоя задача – строительство временной базы. Кан, Рон, смотреть в оба за окружающей обстановкой. Ангел, со мной – прошвырнемся до ближайшего леса, может быть, чего интересного обнаружим.

Получив от своего командира конкретное задание, каждый из членов группы приступил к его реализации. Гном деловито полез в свой рюкзак, после недолгих поисков извлек оттуда отливающее металлическим блеском яйцо механозародыша и установил его вертикально узкой частью вверх в заранее приготовленное небольшое углубление. Затем взрывных дел мастер, а по совместительству строитель надавил пальцем на торец и подождал с минуту, пока чувствительный активатор, расположенный под прочнейшей моносталинитовой скорлупой, реагирует должным образом на сенсорное воздействие своего владельца. После того как внутри механозародыша что-то щелкнуло, Храп подхватил свои пожитки и поспешил удалиться от эпицентра будущей строительной площадки на пару десятков шагов.

Оказавшись на безопасном расстоянии, гном присел на травку рядом с огром и эльфом.

Через минуту после того, как хитроумный гном активировал механозародыш, яйцо лопнуло и окуталось клубами густого белого дыма. Однако это был вовсе никакой не дым, а обыкновенный туман. Дело в том, что в начальной фазе своей жизнедеятельности механоид использует все доступные виды рассеянной вокруг энергии, включая тепловую. Поэтому в результате бурного отъема тепла температура воздуха в непосредственной близости от объекта значительно понизилась, что в конечном итоге привело к интенсивной конденсации атмосферной влаги и даже выпадению ее в виде снежных хлопьев. Никакими необратимыми последствиями для окружающей среды это не грозило. Очень скоро псевдокорневая система механогенетического организма проникнет глубоко в земную твердь и сформирует на глубине двух десятков метров специальный орган, который станет обеспечивать собственные потребности растущего механоида в энергии за счет холодного термоядерного синтеза. Дейтерий и тритий в необходимых количествах будут извлекаться все теми же корнями из подпочвенных вод.

Убедившись в том, что зародыш будущей базы вполне жизнеспособен и бурно развивается, Данай скинул с плеч рюкзак, повесил бластер так, чтобы им можно было воспользоваться в любой момент, и, кивнув Ангелану, спорым шагом двинул к темнеющей на удалении примерно километра кромке леса. Когда половина этого расстояния была пройдена, юноша, не поворачивая головы, обратился к плетущемуся сзади магу:

– А теперь, Ангел, давай-ка еще разок с чувством, толком и расстановкой.

– Чего? – спросил занятый своими мыслями чародей.

– Рассказывай все, что знаешь, а главное то, о чем умолчал у реки.

– С чего ты взял, что я о чем-то умолчал? – возмутился маг, но как-то не очень убедительно.

– Давай, давай... выкладывай, что за кошки скребут у тебя на душе, – усмехнулся Дан и наконец-то соизволил обратить взор на изрядно смутившегося Ангелана.

– Понимаешь, Дан, я вовсе не уверен, и ты, вполне возможно, сейчас начнешь надо мной смеяться, – нерешительно начал чародей, – но я сильно подозреваю, и я тебе уже об этом говорил, что сбой транспортного заклинания вызван внешним воздействием. Видишь ли, я

первым из всей нашей компании пришел в чувство после стрессового шока, вызванного резкой переориентацией пространственно-темпоральных векторов моего заклинания, и, пока вы валялись в отключке, успел выполнить комплекс определенных мероприятий следственного характера... Данай, ты не поверишь, но, как мне удалось выяснить, источник этого воздействия лежит в твоём вещевом мешке, а именно в стандартном боксе для транспортировки магических артефактов... Надеюсь, ты понял, о чем идет речь?

– Ты хочешь сказать?! – выпучив глаза на чародея, воскликнул и тут же осекся Данай.

– Именно это я и хочу сказать.

– Но магические факторы всего лишь компьютерные симбионты, не обладающие собственной волей. По мнению ученых, либо они вовсе неразумны, либо их разум действует в совершенно иной плоскости, нежели разум гуманоида. Это как сопредельные пространства – вроде бы они рядом, но попасть туда просто так невозможно...

– Но людям удалось распахнуть врата в иные пространственно-временные континуумы, поэтому твой пример в данном случае не самый удачный. Тем более существует вполне научная гипотеза о том, что магические факторы – самостоятельная разумная раса, которой известно о нас все, а нам о ней ничего. Более того, представители этой расы способны не только пассивно созерцать, но и активно влиять на любые процессы, происходящие в нашем мире, если не прямо, то, по крайней мере, опосредованно через людей и иных разумных существ ...

– Ну знаешь, Ангел, я никак не ожидал услышать от тебя подобные суждения. Сейчас ты договоришься до того, что движением звезд и звездных скоплений управляют магические факторы. Однако хорошо известно, что эти кристаллические структуры не обладают достаточными запасами энергии даже для самостоятельного перемещения в пространстве. Для своего роста и развития они должны находиться вблизи мощных энергоинформационных потоков, и единственное их положительное свойство – способность ускорять эти энергоинформационные потоки до немыслимых скоростей. Напомню тебе, что за те пятьсот лет, что мы используем магические факторы, не было зарегистрировано ни единого случая их прямого, а главное, осознанного вмешательства в наши дела.

– Может быть, ты и прав, Данай... Более того, дай-то бог, чтобы ты оказался прав. – Чародей озабоченно нахмурился, отчего из цветущего тридцатипятилетнего мужчины превратился в древнего старика.

«Сколько же ему все-таки лет? – подумал Дан. – Чертова коллегия – присылает своих сотрудников, а командиру хотя бы одним глазком в личное дело взглянуть не разрешается».

Если быть совсем точным, никакой папки с личным делом на поручика Ангелана ни в штабе разведбата, ни даже в штабе армии не существовало, ибо любят эти маги напускать туману и тщательнейшим образом засекречивать свое прошлое. Вообще-то Данай никогда особенно не интересовался подноготной своих товарищей. Он рассуждал так: не важно, кем является подчиненный, лишь бы четко выполнял возложенные на него обязанности.

По большому счету, что ему было известно о прошлом Ронсефаля? Раса – эльф, пол – мужской, возраст – сто двадцать четыре стандартных года, рост... вес... цвет глаз... смеху подобно – армейские бюрократы до сих пор заносят в отдельную графу цвет радужной оболочки эльфийских глаз, как будто хотя бы раз в жизни встретили эльфа не с янтарными, а, например, с голубыми или карими глазами... гражданская профессия – Клановый Боец. Вот и вся информация. Однако разведчик и спец по всяким эльфийским штучкам-дрючкам он от бога, и этого для Даная вполне достаточно.

Храп также не прост. До военной службы – знаменитый на всю империю медвежатник-подрывник. Не бряцает кандалами в ледяных пещерах Занаиба лишь потому, что скрепя сердце согласился заменить двадцать пять лет урановых рудников на аналогичный срок службы в рядах славных вооруженных сил Великой Империи. Поначалу свободолюбивый гном очень

тосковал по вольной волюшке, но со временем пообвыкся, даже дослужился до звания подпоручика.

Один лишь огр будто прозрачный сосуд, наполненный ключевой водой, – вся подноготная наружу. Канат до того, как по пьяни имперские вербовщики захомутили его в рекруты, был обыкновенным сельским увальнем: то ли свиноводом, то ли пастухом. Парнишка даже не мог и мечтать о том, что когда-нибудь на его могучие плечи лягут золотые погоны офицера, а необъятную грудь украсит целый иконостас, состоящий из орденов, медалей и почетных знаков с ликами монарших особ и знаменитых военачальников.

– Хорошо, Ангел, оставим беспредметную дискуссию о вещах, неподвластных более искушенным умам, – Данай улыбнулся и, поправив сползший с плеча ремень бластера, предложил: – Пойдем лучше завалим какого-нибудь местного кабанчика или оленя, поскольку имеем полное право после удачно выполненной операции отметить победу сочным шашлычком и еще кое-чем.

– Ты командир, тебе и карты в руки, – улыбнулся в ответ чародей, отчего его конопатая физиономия вновь помолодела. – А насчет охоты – тут неподалеку пасется небольшое стадо травоядных, хотя по мне еда из синтезатора получше жесткой дичины будет...

– Ничего-то ты не понимаешь в настоящей пище, – заявил Данай, – показывай дорогу к своему стаду. – И, посмотрев хитровато на своего спутника, неожиданно спросил: – Ангел, ты случайно не знаешь, по какой причине все колдуны и колдуньи обычно бывают зеленоглазыми и ярко-рыжей масти?

– Генетическая предрасположенность шатенов к постижению искусства трансцендентных манипуляций, – кратко пояснил маг. – Хотя среди нас очень редко встречаются и брюнеты с темными глазами, и голубоглазые блондины.

– Ни разу не видел таковых, – откровенно удивился Дан и, как водится, тут же поменял тему беседы на более актуальную для всякого мужчины его возраста: – Зато ваши магини исключительно хороши. Только подчас не знаешь, с какой стороны подъехать к этим рыжим бестиям. Объясни мне, Ангелан, почему высокая златовласая красавица с изумрудными глазами скорее ответит на ухаживания мелкого плюгавого шныря, все достоинства которого ограничиваются лишь тем, что он способен усилием воли зажечь свечу, и проигнорирует предложение весело и с пользой провести время такого парня, как я?

– Потому, что каждая магиня считает себя исключительно умной и продвинутой особой и как всякая продвинутая особа ценит в мужчине не красоту и силу, а наличие интеллекта и таланта. К тому же женщины, а в особенности дамы, обладающие магическим даром, традиционно более ответственно подходят к вопросам семьи и брака, нежели мы, мужики. Это объясняется не только их стремлением передать потомству свои колдовские способности, но и желанием закрепить и усилить эти способности путем выгодного брака с коллегой по цеху, будь он хоть мелким плюгавым шнырем, как ты изволил выразиться, к тому же конопатым от макушки до пят.

– Ладно, не обижайся, Ангел, – смутился юноша. – Я вовсе не хотел никого оскорбить или унизить, тем более тебя – моего боевого товарища. А насчет магинь это я так, для справки осведомился. Вообще-то сам я предпочитаю синеглазых брюнеток, хотя мимо сероглазой блондинки с ногами от ушей грех пройти.

– Понятно, – ухмыльнулся Ангелан, – юношеская гиперсексуальность – любим брюнеток, но не прочь пообщаться в интимном плане и с блондинкой, и с рыженькой, даже с серо-бурмалиновой. Ничего, со временем это пройдет. Сам лет пятьдесят назад был точно таким же живчиком.

– Пятьдесят лет?! – зацепился за последнюю фразу мага Данай. – Сильны вы, чародеи, свой истинный возраст маскировать. Сколько же тебе сейчас?

– Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, – как обычно, отшутился Ангел.

«Вот засранец, – подумал Дан. – И почему это каждый маг делает из своего возраста страшную военную тайну?»

Ангелан будто прочитал мысли насупившегося юноши.

– Да не дуйся ты, как малое дитя! Имея под рукой хотя бы словесный портрет любого человека и зная примерную дату его рождения, опытному чародею не составит труда установить его истинное имя. Теперь представь, что кто-либо из бойцов группы угодил в плен. Не мне тебе рассказывать, что в течение часа по настоятельной просьбе дознавателей противника любой из них станет петь как соловей в брачный период, пока не выложит контрразведчикам врага все, что ему известно, вплоть до самых сокровенных интимных подробностей своей личной жизни. Сам понимаешь, противнику вовсе ни к чему знать, что за маг осуществляет магическое прикрытие группы. К тому же, если в руках врага окажутся точные данные касательно моей личности, любой мало-мальски опытный колдун сможет оказывать активное воздействие на мое сознание. Надеюсь, нет нужды подробно растолковывать, чем это чревато для нашей группы? По этой причине, попади любой из вас в плен, он практически ничего не сможет рассказать о личности некоего Ангелана – штатного мага диверсионной пятерки. – Чародей довольно ухмыльнулся и, зачем-то понизив голос, добавил полушепотом: – Более того, Данай, скажу по секрету только тебе: никто из вас не сможет описать мой истинный облик.

– Это почему же? – Дан недоверчиво посмотрел на радостную физиономию боевого товарища. – Я, например, от рождения обладаю фотографической памятью, а также определенными способностями к рисованию. Мне не составит никакого труда не только составить твой словесный портрет, но даже изобразить твою мордашку хоть на бумаге, хоть на холсте, хоть на виртуальном мониторе компьютера.

Маг, улыбнувшись шире прежнего, ехидно заметил:

– Ты попробуй как-нибудь. А мы все посмеемся над тем, что у тебя получится.

Задетый за живое Дан не стал спорить с умником, но для себя решил при первой возможности сделать художественный портрет Ангелана, дабы утереть нос излишне самонадеянному магу.

За разговорами товарищи по оружию незаметно достигли опушки леса. По тому, что основная масса деревьев принадлежала к широколиственным вечнозеленым породам, можно было сделать однозначный вывод: климат в этих местах был достаточно комфортным в любое время года – при условии, что в этом мире существовало само понятие смены времен года. Сумрачный лес начинался резко, без традиционной поросшей кустарником опушки. Деревья здесь стояли друг от друга на изрядном удалении, вознося свои кроны на высоту до полусотни метров. Там ветви древесных гигантов переплетались между собой, образуя непроницаемый для солнечных лучей и ветра плотный полог, отчего в этом странном лесу было очень душно и полностью отсутствовал какой-либо намек на подлесок.

– Дан, пара сотен шагов. Приготовься, – еле слышным шепотом доложил Ангелан.

Обостренным чутьем юноша уже и сам определил, в каком направлении пасется стадо травоядных животных. Он извлек из ножен свой любимый тесак, усилием воли скорректировал рефлекс в сторону ускорения и, махнув рукой товарищу, чтобы тот оставался на месте, бесшумно растворился в воздухе. Не прошедший специальной подготовки маг, как обычно в таких случаях, недоуменно покрутил головой в поисках пропавшего командира и с откровенной завистью вздохнул. Как чародей Ангел умел очень многое, но исчезать и перемещаться в ускоренном режиме вот так, без всякого колдовства, он не мог при всем желании.

Субъективно Данай перемещался между толстыми стволами деревьев легкой трусцой. Для стороннего наблюдателя он показался бы размазанной в воздухе тенью бесплотного духа. Сейчас ни в одном из освоенных человечеством миров не существовало дикой твари, способной оказать достойное сопротивление юноше. Даже знаменитый обсидиановый кугуар

Ургханды в своей боевой трансформации не смог бы противостоять и минуты сокрушительному натиску тренированного по специальной программе человеческого организма.

Пройдя сотню шагов в глубь чащи леса, Дан заметил впереди между деревьями просвет и очень скоро оказался на обширной поляне, поросшей густой невысокой травкой. Шагах в десяти от себя молодой человек обнаружил стадо похожих на оленей рогатых зверей, мерно жующих эту самую травку. На самом деле стадо для Даная представляло статичную группу, и видеть, как животные работают челюстями, ему не позволяла феноменальная скорость передвижения. Разведчик моментально оценил обстановку, выбрал жертву покрупнее и, не снижая темпа, устремился к красавцу самцу. Однако на ходу передумал и, пожалев вожака стада, полоснул ножом по горлу стоящей рядом с ним самки. Затем отбежал от стада на пару десятков шагов, остановился и громко свистнул. Теперь время для Даная вновь потекло с прежней скоростью. Он увидел, как из горла самки в такт еще работающему сердцу вырвалась струя горячей крови, как ноздри самца затрепетали, вдыхая жуткий запах смерти, как вожак повернул рогатую голову в сторону юноши и с укором посмотрел ему в глаза. Наконец обескровленное животное, так и не издав предсмертного крика, рухнуло набок, а стадо, внимая призыву своего лидера, уже мчалось со всех ног прочь от ужасного места. Дану оставалось лишь приспособить пояс своего антиграва для транспортировки поверженного животного и поторопиться к томившемуся от безделья чародею.

Появление в лагере Ангелана, а особенно командира, тянувшего будущее жаркое за веревочку, будто это и не олень вовсе, а обыкновенный воздушный шарик, было встречено оглушительными радостными воплями.

– Канат, займись тушей! – вручая конец транспортной веревки огру, скомандовал Данай, а сам начал придирчиво осматривать поднимающееся из земли на пять метров сверкающее на солнце куполообразное здание будущей базы.

Внешне строение уже приобрело законченный вид, но внутренние работы еще не были доведены до конца. Время от времени строящееся здание сотрясали какие-то вибрации и равномерно удары металлом о металл. Что являлось причиной загадочных звуков, можно было лишь гадать, поскольку до окончания стройки вход на ее территорию был заказан любому живому существу.

Не медля ни минуты, Канат скинул амуницию и разделся до трусов. Затем вернул Дану пояс его индивидуального антиграва, а сам подхватил увесистую тушу зверя одной рукой и неторопливо потопал к реке. Присутствующие с интересом и некоторой завистью разглядывали перебитое мышцами, будто веревками разной толщины, тело товарища. Именно это сплетение могучих мышц в свое время стало причиной того, что парня нарекли Канатом.

Но самое интересное ожидало зрителей впереди. Без всяких режущих приспособлений, одними могучими руками огр вскрыл брюшную полость самки оленя, извлек внутренности и, вырвав кишечник вместе с желудком, с некоторой долей сожаления отправил в свободное плавание. Разложив на камушках сердце, легкие, печень и почки, гигант хорошим ударом кулака снес животному основание черепа и извлек оттуда трепещущий мозг. Мозг и вырванный с корнем язык огр пристроил рядом с прочими субпродуктами. Затем Канат тщательнейшим образом ополоснул тушу в чистых струях водного потока и буквально за минуту опять-таки исключительно посредством острых когтей и сильных пальцев содрал с животного шкуру и отправил ее вслед уплывшим кишкам. Расправившись с тушей, огр бережно положил ее на травку, затем, посчитав задание командира выполненным, схватил печень животного, откусил от нее приличный кусок и, блаженно прищурившись, доложил:

– Готово, Дан, можно разводить костер.

– Приступай, – разрешил Данай и брезгливо поморщился при виде выпачканной кровью физиономии товарища. Капитан вовсе не был чистоплюем и ради утоления голода в полевых

условиях мог набить живот и не такой гадостью, но при наличии нормальной еды употреблять все что ни попадя не мог.

Совместными усилиями огр, эльф и гном соорудили костерок из валявшегося на берегу сухого плавника и на импровизированном вертеле, изготовленном из все того же плавника, подвесили над огнем тушу животного. Мозги, язык и ливер было решено запечь в углях чуть позже...

Когда бурная деятельность внутри купола утихла, лепестковая диафрагма приплюснутого с боков шестигранника входа утонула в прочнейшем кристаллитовом корпусе, безмолвно приглашая хозяев войти внутрь. Данай первым нырнул в темный зев базы и, минуя кают-компанию, поднялся по лестнице на второй этаж в помещение боевой рубки. Усевшись в кресло оператора, он наладил связь с главным компьютером, ввел необходимые для идентификации своей личности, а также персоналий своих товарищей пароли и запустил тестирование боевых систем. После того как техника доложила о полной готовности к отражению нападения любого агрессора, Данай запустил режим пассивного сканирования. Это означало, что чувствительные датчики базы будут внимательно изучать окружающее пространство и в случае обнаружения какой-либо опасности немедленно оповестят командира «пятерни». Напоследок он включил субпространственный передатчик в режиме сигнала бедствия. Теперь если в пределах этой вселенной существует хотя бы один очаг имперской цивилизации, сигнал обязательно примут, расшифруют и придут на помощь.

Выйдя вновь на свежий воздух, Дан кивнул Храпу, дескать, все в порядке, добро пожаловать внутрь. Гном только и ждал этой команды. Едва не сбив с ног капитана, он пулей влетел в помещение кают-компаний и направился напрямик к пищевому синтезатору. Спустя пять минут он вновь появился на пороге станции, изрядно отягощенный объемистым бочонком.

– Ну что, кэп, предлагаю пивка для рывка. Смочить, так сказать, горло перед приемом пищи.

– Не торопись, пострел! – осек ретивого подчиненного капитан. – Сначала необходимо все толком организовать: столы, стулья, закуси разной, к тому же не всяк из нас обожает твой любимый напиток... Я, конечно, понимаю, что гномы существа неприхотливые и все, что вам нужно для полного счастья, – это бочонок пива и шмат мяса поувесистее. Поэтому поставь пока свое сокровище куда-нибудь в сторонку, тащи мебель на улицу и займись-ка сервировкой, чтобы все было по первому разряду...

За столом засиделись дотемна. Стараниями огра мясо оленя получилось настолько сочным, что даже любитель синтетической пищи Ангелан уминал его за обе щеки и только нахваливал. Приправленную острыми специями оленину обильно заливали спиртными напитками различной крепости. Гном и огр поглощали в немереных количествах пиво. Ронсефаль и Данай пили легкое виноградное вино. Ангелан баловался крепкой водкой, настоянной на ягодах синюхи. К этому адскому напитку чародей пристрастился еще во времена своей бурной молодости, когда проходил преддипломную этнографическую практику на Новом Эльдорадо в одном из стойбищ гоблинов. Поначалу Дана весьма удивлял тот факт, что, осушив пол-литра «синюхи», чародей не бросился в дикий пляс и не начал биться головой о землю в ожидании просветления, как это обычно делают шаманы зеленолицых. Ангел вел себя вполне адекватно, будто употреблял не убойное шаманское зелье, а легкий тонизирующий энерган.

Время от времени разведчики дружно вскакивали из-за стола и, раздевшись догола, подолгу резвились в реке. После приема водных процедур вновь появлялись аппетит и жажда. По негласной договоренности до определенного момента тему сложившейся ситуации за столом не затрагивали. Однако после очередной порции пива дотошный Храп посмотрел на своего командира неожиданно трезвыми глазами и негромко спросил:

– Кэп, чего теперь будем делать?.. – И, немного помолчав, добавил: – Может быть, эта магическая задница нам все-таки объяснит, в какую кучу дерьма мы вляпались в очередной раз?

Сидящие за столом будто ожидали подобного вопроса – лица всех присутствующих с надеждой уставились на Даная. Даже Ангелан, который всегда знал, что ответить на любые инсинуации горного карлика, на сей раз не оказал должного отпора обидчику. Он молча, с надеждой во взгляде смотрел на юношу, будто один лишь Дан в настоящий момент являлся сакральным, другими словами, назначенным самим Господом Богом носителем истины в последней инстанции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.